

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ

И

Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы

Моховая 4б.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской—въ Одессѣ—при книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ. Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 Августа

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу одного письма.—Еще о переводныхъ пьесахъ: I. Письмо. *Переводчика*, II. Письмо. *Я. А. —скаго—щика*, III. Отзывъ печати.—Проектъ договора.—Сущность изящнаго искусства (окончаніе). *Ачкасова*.—Хроника театра и искусства.—«Безумныя мечтанія» (окончаніе). *Вл. Липскаго*.—Провинціальная лѣтопись.—Списокъ безусловно разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ.—Объявленія.

Рисунки: Статуя Берліоза, г. Харламовъ

№ 33.

(шаржъ *А. Любимова*), Берліозъ (шаржъ), Отношеніе къ Берліозу прежде и теперь (2 шаржа).

Портреты: Берліозъ въ 1867 г., М. В. Кшесинская, г. Грѣховъ, г. Оленинъ, г. Розановъ, А. Колонна.

Библиотека, кн. 15-я. Господинъ директоръ. Романъ *Ф. фонъ-Добельмицъ*. Перев. *П. П. Немеродова* (продолженіе).—Кларонъ и ея мемуары. *Б. Варнеке* (окончаніе).—«Дѣвичникъ», одноактная театральная акварель *Запольской*. (Съ польск., перев. барон. *А. И. Радошевской*).Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послѣдняго взноса. При высылкѣ денегъ просить указывать № бандероли.

С.-Петербургъ, 10 августа 1903 г.

Ниже мы печатаемъ отвѣтъ г. Я. А. —скаго —щика на письмо г. Переводчика, помѣщенное въ прошломъ номерѣ. Вслѣдствіе отъѣзда г. Переводчика изъ Петербурга, мы были лишены возможности сопроводить примѣчаніями это письмо. Но изъ письма почтеннаго юриста явствуетъ во 1) что первоначальная редакція заключенія г. Сліозберга изменена, и онъ уже не толкуетъ о переуступкѣ пьесъ иностранцевъ Союзу для „безспорности“ охраны; во 2) что г. Я. —скій —щикъ не затрогивалъ вопроса о возложеніи на драматическую цензуру—правительственный органъ, имѣющій весьма важный и точно опредѣленный цензурнымъ уставомъ кругъ дѣйствій—задачу полицейскаго предупрежденія нарушеній закономъ не установленнаго „особливаго права представленія“ пьесъ, принадлежащихъ иностранцамъ. О чемъ же тогда рѣчь? Если драматическая цензура будетъ по прежнему заботиться лишь о томъ, чтобы въ пропускаемыхъ пьесахъ не было ничего против-

наго требованіямъ нравственности и вреднаго, а не о томъ также, имѣетъ ли авторъ рукописи разрѣшеніе иностраннаго автора на переводъ; если, кромѣ того, Союзу пьесы не будутъ принадлежать, но будутъ находиться въ распоряженіи переводчиковъ—то положеніе находится въ status quo ante, и статьи г. Я. —скаго —щика, равно какъ и „заключенія“ почтенныхъ артистовъ—не болѣе, какъ плодъ кабинетныхъ размышленій, которымъ нельзя не сочувствовать, даже не соглашаясь съ ними.

Къ сожалѣнію, у г. Я. —скаго —щика есть фраза, довольно неожиданная въ устахъ юриста и внушающая нѣкоторое недоумѣніе. Такъ, г. —скій —щикъ говоритъ: „я трактовалъ вопросъ съ точки зрѣнія охраненія авторскаго права настоящихъ (?) авторовъ-писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ“. Различіе между „настоящими писателями“ и „писателями—апплике“ есть дѣло критики, а никакъ не гражданскаго права, или органа полицейскаго предупрежденія. Думается, если бы возникъ вопросъ о томъ, настоящій или не настоящій писатель авторъ драматической передѣлки, и нельзя ли, опредѣливъ его въ рангъ „не настоящаго“, лишить гонорара, то въ правленіи Союза нашлись бы горячіе противники такой странной классификаціи, просто по чувству справедливости, а можетъ быть, и самосохраненія.

Выводъ изъ письма г. Я. —скаго —щика, по нашему мнѣнію, слѣдующій: почтенный юристъ самъ свидѣтельствуетъ, что заключеніе г. Сліозберга, какова бы ни была юридическая цѣнность послѣдняго—таково, что и онъ не рѣшается полностью его поддерживать, т. е. настаивать на вмѣненіи цензурѣ въ обязанность требовать отъ переводчика разрѣшенія иностраннаго автора и на переуступкѣ иностранныхъ пьесъ Союзу: Quod erat demonstrandum. Безъ этихъ „китовъ“ г. Сліозберга, возможенъ

Деканъ факультета Театральной
Искусствъ
В. В. Рудницкаго

только одинъ выходъ: оставивъ попрежнему право перевода свободнымъ удерживать въ пользу иностранцевъ часть гонорара. Съ этимъ, конечно, всё согласится.

Еще одно слово. Такъ какъ г. Сліозбергъ сократилъ свое „юридическое заключеніе“ и выключилъ изъ него комбинацію переуступки пьесъ Союзу „для безспорности охраны“, то считаемъ долгомъ сообщить, что первоначальное заключеніе г. Сліозберга получено нами отъ лицъ, принадлежащихъ къ правленію Союза, и стало быть, никто не сомнѣвался въ подлинности редакціи этого заключенія.

Еще о переводныхъ пьесахъ.

(Письма въ редакцію).

I.

Гг. Сліозбергъ и Карабчевскій „выдвинули новое понятіе объ особливомъ правѣ представленія“. Не вѣрнѣ ли было бы выдвинуть „новое понятіе объ особливомъ правѣ сценическаго приспособленія?“

Предо мной лежитъ сейчасъ суфлерскій экземпляръ „Монны Ванны“ въ переводѣ гг. Маттерна и Воротникова—безспорно лучшимъ, т. е. наиболѣе точномъ переводѣ извѣстной пьесы. Но тотъ экземпляръ, что лежитъ сейчасъ предъ моими глазами,— есть произведеніе коллективнаго труда артистовъ и режиссера въ такой же мѣрѣ, какъ и почтенныхъ переводчиковъ. Открываю наудачу книгу. Монологъ Гвидо: „И вотъ, понемногу, коварно, наполнила ядомъ эту войну, вызывая жестокости и необычныя злодѣянія, для того, чтобы оправдать возмездіе за нихъ“. Переводъ точный, вполне грамотный и даже стильный. Но развѣ такъ можно сказать на сценѣ? развѣ не „обломается“ языкъ актера при произнесеніи такой тирады, можетъ быть, въ минуту наибольшаго нервнаго подъема?

И вотъ, вся пьеса испещрена вымарками, исправленіями, перестановками словъ—въ чисто звуковомъ отношеніи, зависящемъ отъ дикціи, звука голоса и иныхъ субъективныхъ свойствъ исполнителя. По мнѣнію же г. Карабчевскаго, переводъ пьесы есть тоже, что балетное либретто!

Если можно говорить объ „особливомъ правѣ“, то по всей справедливости, это „особливое право“ должно было бы быть предоставлено театру, ставящему пьесу. Между тѣмъ, по казуистикѣ гг. Сліозберговъ права театра умяляются по сравненію съ правомъ читателя. Читатель можетъ читать, сколько угодно, безъ оплаты иностраннаго автора, хотя процессъ чтенія есть для него чаще наслажденіе и развлеченіе, нежели трудъ, тогда какъ актеръ, который, творить и трудится, создавая своею игрою новую *цѣнность*, долженъ платить не въ примѣръ прочимъ.

Сказать ли, въ чемъ корень „особливаго права?“ Въ томъ, что читатель почитываетъ, а можетъ и не почитывать, между тѣмъ какъ актеръ не можетъ обойтись безъ услугъ автора. Въ этой необходимости, въ этой зависимости театра отъ драматурга и лежитъ причина, почему юридическая казуистика облюбовала театръ, предоставивъ литературу своей судьбѣ.

Всякій безпристрастный человекъ скажетъ, что, если „мудрость продается“, по выраженію Льва Толстого, то справедливѣе продавать мудрость литературную, нежели театральную, потому что „литературная мудрость“ остается неизмѣнной въ книгѣ, театральная же видоизмѣняется на сценѣ и получаетъ черезъ театръ новую цѣнность и новое значеніе.

Я это говорю не для возраженія противъ прин-

ципа авторскаго вознагражденія, но для того, чтобы показать, что „особливое право представленія“, „выдвинутое“ услужливыми юристами, создаетъ явную несправедливость, оставляя переводную литературу въ прежнемъ положеніи, и „наваливаясь“ всею тяжестью на театръ и тѣхъ, кто ему служить.

Не могу обойти молчаніемъ замѣчаніе М. М. Иванова въ „Нов. Врем.“. Онъ полагаетъ, что театръ наводняется иностранными пьесами, благодаря изобилію ихъ. Это не вѣрно. Издается иностранныхъ пьесъ больше, чѣмъ русскихъ, ставится же гораздо меньше. Въ доказательство сошлюсь на репертуаръ любого театра, столичнаго и провинціальнаго, публикуемый въ „Театръ и Искусствъ“. Неудача Михайловскаго русскаго театра, съ исключительно переводными пьесами,— есть тоже тому краснорѣчивое свидѣтельство. Причина понятна: творческая дѣятельность театра, необходимая при постановкѣ пьесъ, неизмѣримо болѣе затруднена иностраннымъ бытомъ, чужеземными типами, характерами и нравами. Вотъ въ чемъ залогъ истиннаго покровительства родному. Такимъ образомъ и съ этой точки зрѣнія, въ интересахъ огражденія отечественнаго, слѣдовало бы начать не съ театра, а съ литературы. „Особливое право представленія“, столь плѣнившее гг. Сліозберговъ, не находитъ оправданія въ нуждахъ, потребностяхъ и запросахъ русской жизни. Я же говорю единственно объ этой сторонѣ.

Напомню, что при обсужденіи проекта конвенціи въ правительственныхъ сферахъ, она была отвергнута, главнымъ образомъ, потому, что при состояніи русскаго просвѣщенія, вредно отразилась бы на учебникахъ и научныхъ книгахъ. Правительство наше мудро заступалось за слабыхъ. Я далекъ отъ мысли ставить на одну доску науку и театръ. Но театръ развѣ не слабое еще у насъ растеніе? Развѣ не слѣдуетъ заступиться и за него? Развѣ не въ правѣ всѣ, работающіе для театра и около него, рассчитывать, что ему будетъ дано время окрѣпнуть?

Я суммирую все, что сказалъ въ своихъ письмахъ:

1) Нахожу несправедливымъ ставить переводчиковъ пьесъ въ исключительныя условія, оставляя переводчиковъ другихъ литературныхъ произведеній въ нынѣшнихъ.

2) Нахожу вреднымъ и опаснымъ создавать монополію кружка переводчиковъ, въ интересахъ театра.

3) Нахожу вполне справедливымъ, пропорціонально заработку переводчиковъ, черезъ посредство общества и Союза драматическихъ писателей, производить выдачу гонорара иностраннымъ авторамъ.

4) Наконецъ, полагаю, что эта вполне справедливая и нехитрая комбинація для осуществленія своего не нуждается ни въ какихъ услугахъ гг. Сліозберговъ, ни въ какихъ ссылкахъ на „Уставъ пред. и прес. преступленій“, ни въ какомъ нагроможденіи юридической Оссы на административный Пеллонъ, а вполне зависитъ отъ общихъ собраній.

Переводчикъ.

II.

М. г., г. редакторъ. Въ № 32 „Театра и Искусства“ г. Переводчикъ задаетъ мнѣ, по поводу статьи моей, помѣщенной въ № 30 „Судебнаго Обзоренія“, вопросы, на которые могу отвѣтить слѣдующее:

Никакого проекта закрѣпощенія иностранной драматургіи на пользу Союзу драматическихъ и музыкальныхъ писателей я въ своей статьѣ не предлагалъ, этого вопроса не поднималъ и отвѣчать что-либо о

планахъ Союза, никому не объявленныхъ и Союзу г. Переводчикомъ навязываемыхъ, уполномоченнымъ себя не считаю. Всѣ три отзыва юристовъ, къ которымъ обращался Союзъ, были первоначально напечатаны въ „Театръ и Искусствѣ“, поэтому г. Переводчикъ могъ бы и не ставить, именно въ „Театръ и Искусствѣ“, вопроса „къмъ подобраннѣй“—сводъ мнѣній появился въ „Судебномъ Обзорѣннн“. Разъясненіемъ вопроса о переуступкѣ иностранныхъ пьесъ Союзу, я заняться не могъ, ибо напечатанное въ „Судебномъ Обзорѣннн“ и, какъ мнѣ извѣстно, непосредственно отъ г. Слюзберга полученное, имѣ, предварительно, просмотрѣнное, мнѣніе его, ни словомъ не упоминаетъ о столь интересующей г. Переводчика переуступкѣ. Во всякомъ случаѣ въ моей статьѣ дѣло идетъ не о томъ, чтобы, пользуясь разницей между рукописью и печатнымъ произведеніемъ, возложить на драматическую цензуру охраненіе правъ переводчиковъ. О правахъ переводчиковъ я не заботился, тѣхъ изъ нихъ, которые встревожены поднятымъ г. Быховскимъ, Карабчевскимъ и Слюзбергомъ и мною вопросомъ къ русскимъ писателямъ не отноту, сходясь въ этомъ съ неоспоримо настоящимъ русскимъ писателемъ, который и примѣнилъ къ этимъ переводчикамъ эпитетъ „пираты“. Я трактовалъ вопросъ съ точки зрѣнія охраненія авторскаго права настоящихъ авторовъ-писателей, какъ иностранныхъ такъ и русскихъ, и указывалъ, ссылаясь на законъ, что органы правительственной власти должны всѣми способами охранять всякое право собственности, а слѣдовательно и право собственности авторской, отъ противозаконнаго на это право посягательства. Моя статья касалась главнымъ образомъ вредоноснаго для автора и вообще преступнаго пользованія его рукописью и затѣмъ указывала, съ ссылкой на высококомпетентное мнѣніе составителей нашего, недавно обнародованнаго, Уголовнаго Уложения, на правильность взгляда г. Карабчевскаго и Слюзберга относительно существованія спеціальнаго права представленія на сценѣ драматическаго произведенія, права, независимаго отъ права перевода и его распространенія, въ формѣ печатнаго произведенія, т. е. въ той-же формѣ, въ какой былъ законно пріобрѣтенъ печатный, на книжный рынокъ выпущенный авторомъ оригиналь. Этотъ вопросъ дѣйствительно важный для гг. переводчиковъ, не только съ манускриптовъ, но и съ напечатанныхъ драматическихъ произведеній. Въ заключеніе не могу не сказать, что ни г. Переводчикъ, ни его соратники не выставили ни одного довода, которымъ оправдалось бы „пресловутое“ мнѣніе, именуемыхъ „знаменитыми“ юристовъ.

Я. А. —скій —чикъ.

III.

Отзывы печати. Въ „Москов. Л.“ читаемъ:

Этого еще недоставало: господа ревнители авторскихъ матеріальныхъ правъ иностранныхъ драматурговъ дошли до того, что хотятъ привлечь и русскую цензуру къ своему дѣлу!.. Разумѣется, для того, чтобы привлечь къ шаткому дѣлу цензуру, господамъ юристамъ потребовалась недюжинная казустика. И вотъ они выдвигаютъ такое положеніе: пьеса въ рукописи составляетъ полную неотъемлемую собственность автора. До момента поступленія на книжный рынокъ пьеса въ рукописи подлежитъ охраненію закономъ, независимо отъ ея принадлежности русскому или иностранному подданному. А отсюда курьезный выводъ: цензура, какъ правительственное учрежденіе, обязана стоять на стражѣ рукописной пьесы иностраннаго автора „въ цѣляхъ предупрежденія и пресѣченія возможности совершенія преступления“... за-границей. Въ виду этого цензура обязана не доускать къ представленію перевода пьесы въ рукописи, даже добытой за-границей, если у переводчика нѣтъ спеціальнаго разрѣшенія автора... Казуистично до настоящаго прелюбодѣнія мысли!

Подумайте: совершенно очевидно, что гг. юристы смѣшиваютъ понятіе о рукописи, находившейся въ авторскомъ столѣ и у него похищенной, съ понятіемъ о рукописной пьесѣ вообще. Похищеніе рукописи изъ авторскаго стола и его портфеля—безспорное преступленіе, но, совершенное у иностраннаго автора, оно, разумѣется, и подлежитъ преслѣдованію по мѣсту совершенія преступленія—на иностранной территоріи и по дѣйствующимъ законамъ страны.

Совершенно другое дѣло рукописный экземпляръ пьесы, происхожденіе котораго можетъ быть самое разнообразное: въ Россіи у нашихъ многочисленныхъ драматическихъ писателей есть огромное количество пьесъ, никогда не печатавшихся и свободно идущихъ въ рукописныхъ экземплярахъ по всей Россіи. Послѣ того, какъ пьеса поставлена на одномъ изъ парижскихъ театровъ, въ рукописныхъ экземплярахъ ее обыкновенно очень легко достать у любого изъ парижскихъ букинистовъ. Рукопись продается совершенно свободно, если нѣтъ на это спеціальнаго запрета, къ чему до сихъ поръ, кажется, прибѣгали только Викторевъ Сарду и г. Капюсъ.

Наконецъ, едва-ли переводчикъ у насъ въ Россіи обязанъ вообще отдавать отчетъ, гдѣ онъ пріобрѣлъ рукопись пьесы, уже опубликованной, то есть осуществленной на сценѣ? Рукописи французскихъ пьесъ очень часто попадаютъ въ нашу цензуру, если пьеса ставится на сценѣ петербургскаго Михайловскаго театра, — представьте соотвѣтствующее прошеніе съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ, и вы изъ Главнаго управленія легко получите экземпляръ такой пьесы! Вообще, имѣются тысячи способовъ пріобрѣтенія рукописи *неизданной* иностранной пьесы, къ чему обыкновенно и прибѣгаютъ наши переводчики. Переводчикъ даже не обязанъ представлять въ цензуру подлинника — ни рукописнаго, ни печатнаго... Да цензурное вѣдомство вовсе и не имѣетъ задачи изслѣдованіе такихъ обстоятельствъ: пусть ужъ лучше этимъ дѣломъ займутся юристы и члены правленія Союза русскихъ драматическихъ писателей. Имъ это сподручѣе, а у російской цензуры есть свое собственное дѣло.

Итакъ, наконецъ, едва-ли переводчикъ у насъ въ Россіи обязанъ вообще отдавать отчетъ, гдѣ онъ пріобрѣлъ рукопись пьесы, уже опубликованной, то есть осуществленной на сценѣ?

Рукописи французскихъ пьесъ очень часто попадаютъ въ нашу цензуру, если пьеса ставится на сценѣ петербургскаго Михайловскаго театра, — представьте соотвѣтствующее прошеніе съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ, и вы изъ Главнаго управленія легко получите экземпляръ такой пьесы! Вообще, имѣются тысячи способовъ пріобрѣтенія рукописи *неизданной* иностранной пьесы, къ чему обыкновенно и прибѣгаютъ наши переводчики. Переводчикъ даже не обязанъ представлять въ цензуру подлинника — ни рукописнаго, ни печатнаго... Да цензурное вѣдомство вовсе и не имѣетъ задачи изслѣдованіе такихъ обстоятельствъ: пусть ужъ лучше этимъ дѣломъ займутся юристы и члены правленія Союза русскихъ драматическихъ писателей. Имъ это сподручѣе, а у російской цензуры есть свое собственное дѣло.

Проектъ договора по эксплоатаціи театра Литературно-Художественнаго Общества, выработанный Я. А. Плющевскимъ-Плющикомъ.

1) Мы, нижеподписавшіеся, (такіе-то), и Литературно-Художественное Общество образовали Товарищество для содержанія театра подъ названіемъ «Театръ Литературно-Художественнаго Общества», или «Театръ А. С. Суворина».

2) Капиталь Товарищества образуется изъ столько-то именныхъ паевъ по 250 руб. каждый, изъ коихъ, столько-то

Г. Берлиозъ въ 1867 г. въ бытность его въ Петербургѣ.

(Къ столѣтію со дня рожденія)

виолнѣ оплачены, а по 80-ти паямъ, принадлежащимъ Литературно-Художественному Обществу, должна быть произведена доплата въ суммѣ...

3) Если въ течение времени до 1-го мая 1908 года весь долгъ по 80-ти паямъ Общества погашенъ сполна не будетъ, то Литературно-Художественное Общество должно въ течение мая мѣсяца 1908 года пополнить недостающую сумму или же уступить свои пай остальнымъ пайщикамъ.

4) Число паевъ, нынѣ выпущенныхъ (500) можетъ быть увеличено, если дѣло сего потребуетъ, новыми выпусками, по постановленію Общаго Собранія двумя третями голосовъ присутствующихъ пайщиковъ.

5) Вновь выпускаемые пай могутъ быть приобретаемы только членами Литературно-Художественнаго Общества, какъ дѣйствительными, такъ и соревнователями, но преимущественное право получения выпускаемыхъ паевъ представляется гг. пайщикамъ пропорціонально числу имѣющихся у нихъ паевъ.

7) Каждый пай даетъ право одного голоса въ Общемъ Собраніи пайщиковъ, при чемъ каждый пайщикъ можетъ подавать голосъ по количеству лично ему принадлежащихъ паевъ, а равно по довѣренности, данной ему на представительство по паямъ другими пайщиками.

13) Для управленія дѣлами Товарищества, Общее Собраніе пайщиковъ избираетъ, срокомъ на пять лѣтъ, Правленіе, состоящее изъ главнаго распорядителя и трехъ его товарищей.

14) Главнымъ распорядителемъ завѣдуетъ приглашеніемъ артистовъ, режиссеровъ и другихъ служащихъ при театрѣ. Ему принадлежитъ рѣшеніе вопросовъ о сезонномъ репертуарѣ, выборъ пьесъ для постановки, утвержденіе представляемыхъ ему смѣтъ постановокъ, эскизовъ декораций, костюмовъ и т. п. Главнымъ распорядителемъ лично или отъ имени его, по его уполномочію, за скрѣпою одного изъ товарищей, подписываются всѣ условия и договоры по театру. На него возлагается общій надзоръ по веденію всего театральнаго предпріятія и предсѣдательствованіе въ засѣданіяхъ Правленія.

15) Въ ближайшемъ непосредственномъ завѣдываніи одного изъ товарищей главнаго распорядителя состоитъ художественно-монтажная часть; на другого товарища возлагается завѣдываніе хозяйственною частью, на сколько она относится до постановки пьесъ и всего на сценѣ происходящаго при чемъ ему поручается ближайшее завѣдываніе всѣмъ личнымъ составомъ артистовъ, а равно всѣхъ остальныхъ служащихъ на сценѣ.

П р и м ѣ ч а н і е. Обязанности этихъ двухъ членовъ Правленія могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ, если Правленіемъ признано будетъ необходимымъ пригласить особое лицо, на определенное содержаніе, для завѣдыванія художественно-монтажною частью, подъ надзоромъ члена Правленія, завѣдующаго сценою и всѣмъ къ ней относящимся.

10) На третьяго члена Правленія возлагаются обязанности казначея товарищества. Въ качествѣ таковаго онъ завѣдуетъ расходами и доходами товарищества, бухгалтеріей и отчетностью театра, кассою его, а равно всѣми дѣлами управленія и служащими не относящимися къ сценѣ и ея организаціи. Расходы и инкассированіе по предметамъ къ непосредственному вѣдѣнію казначея не относящимся, имъ не иначе какъ по ордерамъ, за подписью главнаго распорядителя или имъ на то уполномоченнаго товарища. Чеки для полученія денегъ и ордера на кассу подписываются казначеемъ единолично.

17) Всѣ артисты, режиссеры и остальные служащіе при театрѣ подчинены главному распорядителю, но обязаны исполнять распоряженія каждаго изъ его товарищей, относящіеся къ вѣренной имъ части управленія, а равно въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ товарищей дѣйствуетъ отъ имени и по уполномочію главнаго распорядителя или по особому постановленію Правленія.

22) Изъ числа пайщиковъ А. С. Суворинъ предоставляетъ Товариществу пользоваться нанятымъ имъ у графини Апраксиной, срокомъ до 1-го мая 1908 г., помещеніемъ для театра (по Фонтанкѣ, № 65) съ тѣмъ, что Товарищество будетъ уплачивать графинѣ Апраксиной причитающуюся ей по условіямъ аренды определеннымъ въ договорѣ, совершенномъ тогда-то, наемную плату и исполнять всѣ другія условія упомянутаго договора аренды. А. С. Суворинъ предоставляетъ право во всякое время удалить Товариществу изъ означеннаго помещенія; въ такомъ случаѣ онъ обязанъ выкупить всѣ пай остальнымъ пайщиковъ по цѣнѣ 250 руб. за пай.

23) Товарищество не имѣетъ права выдавать господамъ пайщикамъ какой бы то ни было дивидендъ по паямъ, ранѣе чѣмъ будетъ уплаченъ долгъ, сдѣланный для предоставленія театру средствъ на веденіе дѣла послѣ пожара Малаго театра 20-го августа 1901 года и для сезона 1902—1903 года, въ перестроенномъ заново театрѣ и составившей, какъ сіе видно изъ прилагаемой вѣдомости, столько-то.

Сущность изящнаго искусства.

(Окончаніе).

Провѣряя на отдѣльныхъ художественныхъ созданіяхъ опредѣленіе, данное искусству Тэномъ, и удивляясь его вѣрности, тѣмъ не менѣе, чувствуешь, что чего-то существеннаго въ немъ не хватаетъ. Эта недохватка выступаетъ особенно рѣзко, если примѣнить формулу Тэна къ нѣсколькимъ произведеніямъ, изображающимъ одинъ и тотъ-же предметъ. Возьмемъ, на примѣръ, знаменитый отрывокъ изъ «Полтавы»:

Тиха украинская ночь. Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ. Своей дремоты превозмочь не хочетъ воздухъ. Чуть трепещутъ серебристыхъ тополей листы. Луна спокойно съ высоты надъ Бѣлой Церковью сияетъ и пышныхъ гетмановъ сады, и старый замокъ озаряетъ. И тихо, тихо все кругомъ, и т. д.

Прочтите теперь другой, не менѣе общеизвѣстный отрывокъ:

Знаете-ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь въ нее: съ середины неба глядитъ мѣсяцъ; необъятный небесный сводъ раздался, раздвинулся еще необъятнѣе; горитъ и дышетъ онъ. Земля вся въ серебряномъ свѣтѣ; и чудный воздухъ и прохладно-душень, и полонъ нѣги, и движетъ океанъ благоуханій. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали лѣса, полные мрака, и кинули огромную тѣнь отъ себя. Тихи и покойны эти пруды, и т. д.

Что-же это такое? Оба художественныхъ произведенія несомнѣнно обнаруживаютъ передъ нами существенный характеръ одной и той-же украинской ночи (описывается даже одна и та-же мѣстность, потому что Диканька находится около Бѣлой Церкви). Отчего-же такъ различно впечатлѣніе, производимое на насъ обоими этими описаніями? Мы не можемъ сказать, которое изъ двухъ прекраснѣе: мы не можемъ даже сравнивать ихъ, мы чувствуемъ, что каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ нѣчто совершенно своеобразное и ни съ чѣмъ несравнимое, подобно тому, какъ два вкусныхъ блюда имѣютъ каждое свой специфическій вкусъ или два цвѣтка—каждый особое, свое собственное, нигдѣ больше не встрѣчающееся благоуханіе. Нѣчто подобное мы воспринимаемъ, слыша слѣдовательно одинъ и тотъ-же звукъ на двухъ разныхъ инструментахъ. Въ каждомъ инструментѣ есть что-то свое, отъ него неотъемлемое, ему одному присущее, и когда вы слышите одинъ и тотъ-же звукъ на скрипкѣ и на трубѣ, вы слышите одновременно съ основнымъ звукомъ на скрипкѣ специфическій призывъ скрипки, а на трубѣ—призывъ трубы. Что-то вродѣ этого, повторяю, происходитъ въ томъ случаѣ, если за одинъ и тотъ-же сюжетъ берутся два художника. Въ описаніи каждаго мы увидимъ кромѣ предмета, подлежащаго описанію, еще особый призывъ, или привкусъ, или тембръ, стиль, манеру (назовите, какъ хотите)... Въ вышеприведенномъ стихотвореніи мы кромѣ украинской ночи видимъ *Пушкина*, а въ прозаическомъ отрывкѣ кромѣ той же украинской ночи видимъ *Гоголя*. Художникъ вкладываетъ въ изображеніе предмета часть своей души.

Но этого мало. Одинъ и тотъ-же художникъ, два раза изображая одинъ и тотъ-же предметъ, придастъ своимъ произведеніямъ въ оба раза различные оттѣнки, хотя, можетъ быть, вы и узнаете въ обоихъ произведеніяхъ одну и ту-же манеру, только извѣстнымъ образомъ видоизмѣненную. Это зависитъ отъ того, что художникъ, писавшій первую картину, былъ уже не совсѣмъ тотъ, который писалъ вторую: по крайней мѣрѣ, онъ былъ какъ говорятъ, иначе настроенъ. Вспомните разныя пушкинскія описанія осени. Въ каждое изъ нихъ вложено не совсѣмъ одинаковое чувство...

II.

Чувство! вотъ слово, котораго не хватало тѣновской формулы. Художникъ вноситъ въ свое созданіе свою душу, свое чувство, себя самого. Эту сторону искусства подмѣтилъ графъ Л. Толстой, опредѣляя искусство слѣдующимъ образомъ:

Искусство есть дѣятельность человѣческая, состоящая въ томъ, что одинъ человѣкъ сознательно, извѣстными внѣшними знаками передаетъ другимъ испытываемыя имъ чувства, а другіе люди заражаются этими чувствами и переживаютъ ихъ.

Это опредѣленіе, разумѣется, страдаетъ гораздо болѣею односторонностью, чѣмъ тѣновское, если только не придавать слову «чувство» безконечно большаго значенія, чѣмъ это принято. Развѣ только свои чувства передалъ намъ графъ Л. Толстой въ «Войнѣ и Мирѣ»? Онъ изобразилъ намъ чувства, мысли и нравы всѣхъ людей вообще и людей 1812-го года въ особенности. Развѣ только свои чувства передалъ намъ Гончаровъ въ своемъ «Обломовѣ»? Онъ изобразилъ намъ типъ людей, встрѣчающихся въ Россіи на каждомъ шагу, изобразилъ объективно, изучивъ ихъ не хуже любого ученаго. Развѣ только чувства передаетъ намъ Островскій? Онъ прежде всего изображаетъ нравственный обликъ современной ему буржуазной Россіи въ его наиболѣе характерныхъ чертахъ. Развѣ чувство только передаетъ Шекспиръ? Онъ передаетъ намъ цѣлый міръ, такимъ, какъ онъ отразился въ его душѣ: міръ, извѣстнымъ образомъ «исправленный и дополненный», согласно съ вышеприведенной тѣновской формулой.

Но одну сторону искусства (какъ развѣ ту, которую пропустилъ Тэнъ) подмѣтилъ Л. Толстой въ своемъ опредѣленіи. Какое вы ни возьмите художественное произведеніе, вездѣ вы увидите, что кромѣ изображаемаго въ немъ міра, есть въ немъ что то исключительно свойственное данному художнику, какъ будто духъ его носится надъ воссозданнымъ его властію міромъ.

Правъ, конечно, Толстой и утверждая что тамъ, гдѣ читатель заражается отъ художника извѣстнымъ чувствомъ, тамъ на него дѣйствуетъ не столько «существенный характеръ» изображаемаго предмета изъ внѣшняго міра, сколько чувство самого художника *). Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, что одинъ и тотъ же «существенный

*) Я здѣсь не касаюсь исторіи вопроса. А между тѣмъ, навѣрное, и до Шопенгауера кто-либо усмотрѣлъ въ искусствѣ «существенный характеръ явленій». Л. Толстого предвосхитилъ Гюйо, писавшій слѣдующее: «артистическое удовольствіе вызываетъ желаніе подѣлиться имъ съ другими: хочется дать знать другому, что существуешь, чувствуешь, страдаешь, любишь» («Русс. Бог.» 1903, № 1). Что касается моей попытки примирить или соединить въ одно цѣлое тѣновскую и толстовскую формулу то она является, сколько мнѣ извѣстно, первою въ своемъ родѣ. Она появилась 9 лѣтъ тому назадъ (еще до статьи *Что такое искусство* Толстого) въ изданной мною брошюркѣ *Что такое искусство*. Но тамъ моя теорія излагается слишкомъ ужъ кратко.

характеръ» можетъ заставить чувствительнаго читателя хохотать въ комедіи, плакать въ драмѣ, ужасаться въ трагедіи. Мы смѣемся надъ бѣднымъ Маниловымъ, а вѣдь это онъ, поколѣніемъ раньше Гоголя, былъ главнымъ героемъ чуть не всѣхъ такъ называемыхъ сантиментальныхъ романовъ и исторгалъ слезные токи изъ глазъ читателейницъ.

Итакъ, въ художественныхъ произведеніяхъ отражается художникъ со всей своей своеобразной индивидуальностью. Эта индивидуальность, дѣйствуя на другихъ людей, настраиваетъ и ихъ на особенный ладъ.

Но чтобы дѣйствовать на людей, индивидуальность художника должна найти въ душахъ другихъ людей соотвѣтственные струны, которыя могли-бы задрожать въ унисонъ съ нею. Поэтому она, эта индивидуальность, должна имѣть въ себѣ общечеловѣческія черты, только выраженные съ болѣею яркостью и силою. Другими словами, отраженная въ художественномъ произведеніи часть души художника также должна представлять собою извѣстный типъ, также должна выражать «существенный характеръ» какого-нибудь психическаго явленія. Дѣйствительно, какъ-бы ни была заурядна или, наоборотъ, уродливо-исключительна личность любого великаго художника въ его частной жизни, та сторона его личности, которая отражается въ его твореніяхъ, всегда «выражаетъ какую-нибудь сторону» общечеловѣческой души яснѣе и полнѣе, чѣмъ это бываетъ въ обыкновенной жизни. И символисты съ декадентами именно потому и не представляютъ изъ себя настоящихъ художниковъ, что въ ихъ твореніяхъ отражается ихъ уродливо-исключительная индивидуальность, недоступная и непонятная другимъ людямъ: ихъ души представляютъ слишкомъ не-типичныя, слишкомъ частныя, слишкомъ единичныя явленія...

Итакъ, тѣновская формула должна быть по моему мнѣнію, исправлена слѣдующимъ образомъ: «художественное произведеніе имѣетъ цѣлью обнаружить въ конкретномъ примѣрѣ какой-либо существенный или наиболѣе выдающійся характеръ яснѣе и полнѣе, чѣмъ онъ проявляется въ дѣйствительныхъ предметахъ и притомъ въ томъ видѣ, какъ онъ представляется извѣстному характерному-же сомоощущенію».

Но и въ этомъ опредѣленіи все еще неясно видна сущность искусства: наоборотъ, является вопросъ, который не могъ-бы имѣть мѣста, если-бы остались вѣрны одному изъ прежнихъ опредѣленій (т. е. тѣновскому или толстовскому). Этотъ вопросъ: что же связываетъ въ одно цѣлое такія разнородныя явленія, какъ существенный характеръ внѣшнихъ явленій съ одной стороны и душа художника (въ ея наиболѣе характерныхъ проявленіяхъ) съ другой? Съ какой стати искусство гоняется, выражаясь вульгарно, за двумя зайцами: почему оно стремится изображать вмѣстѣ и міръ внѣшнихъ явленій и ду-

Статуя Берліоза, открытіе которой состоялось въ Греноблѣ 2 (15) августа 1903 г.

шевный миръ художника въ ихъ типичныхъ формахъ? Откуда эта искусственность въ изящномъ искусствѣ, созданія котораго, наоборотъ, такъ чаруютъ насъ своею непосредственностью?

Кто предложитъ, впрочемъ, такой вопросъ, тотъ обнаружитъ этимъ, что онъ недостаточно глубоко вникъ въ процессъ воспріятія людьми явленій внѣшняго міра. Иначе бы онъ зналъ, что, наоборотъ, непосредственно мы никогда не воспринимаемъ явленій внѣшняго міра въ ихъ голомъ, такъ сказать, видѣ: всегда эти явленія представляются намъ *на фонѣ того или иного душевнаго нашего состоянія*. Если нашъ душевный миръ уподобить комнатѣ, въ которой находимся мы, а внѣшній миръ сравнить съ тѣмъ, что находится внѣ этой комнаты, то воспріятіе нами внѣшнихъ явленій происходитъ вовсе не такъ, что мы, отворивъ окно нашей комнаты, прямо смотримъ на дворъ: наоборотъ, мы смотримъ на него *черезъ стекла нашихъ оконъ*. Подобное-же сравненіе заключается въ извѣстномъ выраженіи: «онъ смотритъ на миръ черезъ розовыя очки». Мы всѣ видимъ миръ черезъ цвѣтныя очки нашей души. Если-бы какой-нибудь духъ могъ перелетать изъ одной души въ другую и послѣдовательно смотрѣть на одинъ и тотъ же предметъ глазами каждой души, онъ воспринималъ бы всякій разъ не одинаковое явленіе, но съ привкусомъ воспринимающей это явленіе души. Такимъ образомъ, непосредственно дается намъ лишь сложное явленіе: внѣшній предметъ плюсъ наша психика въ данный моментъ, какъ-бы психо-химическое соединеніе этихъ двухъ разнородныхъ явленій въ одно цѣлое *). Чтобы выдѣлить изъ этого сложнаго явленія ту или другую его половину, то есть созерцаемый нами предметъ или психическую его окраску, мы должны *искусственно* разложить это явленіе, — слѣдовательно, извѣстнымъ образомъ отвлечься отъ непосредственнаго воспріятія.

И вотъ, если я стану изображать существенный характеръ этихъ искусственно разобщенныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ нашего непосредственнаго воспріятія, я создамъ не художественное, но научное произведеніе. Если-же изображу существенный характеръ сложнаго явленія въ томъ видѣ, какъ оно представляется мнѣ, — я дамъ произведеніе художественное. Кромѣ того, такъ какъ непосредственному воспріятію представляются только конкретныя явленія и только искусственно классифицируя, мы создаемъ изъ нихъ *понятія*, то ясно, что искусство, какъ имѣющее дѣло исключительно съ непосредственнымъ воспріятіемъ, будетъ изображать предметы конкретно. Наука, наоборотъ, можетъ и отвлекаться отъ частныхъ явленій, создавая изъ нихъ чисто отвлеченныя понятія. Примѣръ научнаго изображенія: «степи — большія пространства земли, покрытыя только травой или вовсе лишенныя растительности» и т. д. Примѣръ художественнаго изображенія: «чортъ васъ возьми, степи: какъ вы хороши!» и т. д. (Гоголь).

Какъ-же, слѣдовательно, мы опредѣлимъ изящное искусство?

Изящное искусство есть искусство изображать типы сложныхъ явленій (разумѣя сложные явленія въ указанномъ выше смыслѣ).

Или: *изящное искусство изображаетъ типы явленій въ томъ видѣ, какъ эти явленія представляются непосредственному воспріятію*.

* Съ этой простой, всякому понятной истиной, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать открытія; сдѣланнаго Кантомъ, по которому *вещь въ себѣ* закрыта отъ насъ формами нашего воспріятія.

Глядя въ «окно моей души», я могу сосредоточить свое вниманіе, главнымъ образомъ, на томъ, что находится «за окномъ», то есть на внѣшнемъ мирѣ, но могу заняться преимущественно самимъ окномъ: буду разсматривать его цвѣта и узоры, тѣмъ болѣе, что сравненіе «психической» части сложнаго явленія съ окномъ несостоятельно именно въ томъ отношеніи, что тогда какъ настоящее окно представляетъ слишкомъ пустое явленіе сравнительно съ внѣшнимъ миромъ, наша душа сама по себѣ представляетъ сложный и интересный миръ. Это цѣлая страна съ своими душевными морями, духовными материками, горами и лѣсами.

Въ первомъ случаѣ, то есть обращающа преимущественно вниманіе на внѣшнюю часть сложнаго явленія, художникъ станетъ живописцемъ, скульпторомъ, романистомъ и т. под. Наоборотъ, музыка и лирика представляютъ собою второй случай: здѣсь художникъ ограничивается болѣе или менѣе исключительно внутренней стороной сложнаго явленія. Однако, повторяю, элементы психики художника необходимо должны присутствовать въ первомъ случаѣ и наоборотъ: элементы внѣшняго міра никогда совершенно не отсутствуютъ во второмъ случаѣ. Тѣмъ взявъ первый случай, забывъ о второмъ: Толстой забылъ второй случай для пераго.

Ачкасовъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Въ „Собр. Узак.“ опубликовано о предоставленіи воспитанникамъ музыкально-драматическаго училища московскаго филармоническаго общества правъ по отбыванію воинской повинности:

Для окончившихъ съ дипломомъ 1-й или 2-й степени, наравнѣ съ окончившими курсъ въ заведеніяхъ перваго разряда, для удостоенныхъ аттестата, наравнѣ съ окончившими курсъ въ заведеніяхъ втораго разряда и для не окончившихъ курсъ училища, но прошедшихъ четыре научныхъ класса, наравнѣ съ воспитанниками учебныхъ заведеній третьяго разряда. Поступленіе въ войска отсрочивается ученикамъ училища до окончанія курса и не долѣе, какъ до 27 лѣтъ отъ роду. Въ отношеніи государственной службы, удостоенные диплома 1-й степени, а также 2-й, при условіи окончанія курса научныхъ предметовъ училища, пользуются правами окончившихъ курсъ средне-учебныхъ заведеній, удостоенные аттестата, имѣютъ право на производство въ первый классный чинъ безъ экзамена. Лицамъ женскаго пола, окончившимъ научный курсъ училища, предоставляется право на званіе учительницы начальныхъ школъ. Въ то же время директорамъ правленія и лицамъ, служащимъ въ училищѣ филармоническаго общества, предоставлены права государственной службы.

* * *

Съ 16 августа въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества начинаются репетиціи. Изъ новинокъ намѣчены къ постановкѣ: только-что законченная пьеса К. П. Карпова „1812 г.“, Ф. Н. Фальковского „Не отъ міра сего“ и г. Туношенскаго „Въ Гаграхъ“. Кромѣ того, вѣроятно, будетъ поставлена новая пьеса г. Безицкова „Волотный цвѣтокъ“. На нынѣшній конкурсъ пьесъ представлено очень много, но изъ нихъ выдѣлено всего около пятнадцати, заслуживающихъ вниманія. По слухамъ, сколько нибудь выдающихся пьесъ изъ числа представленныхъ на конкурсъ нѣтъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Одной изъ первыхъ новинокъ зимняго сезона въ театрѣ Немецки пойдеть комедія «Фея Капризъ» въ стихотворномъ переводѣ Л. Мунштейна (Lolo). Въ роли поэтессы выступитъ г. Орленевъ. «Фея Капризъ» шла въ прошломъ сезонѣ въ московскомъ театрѣ Корша и пользовалась большимъ успѣхомъ.

— Л. Мунштейнъ (Lolo) написалъ новую комедію въ стихахъ «Вѣчный праздникъ».

— Антрепренеры «Новаго лѣтнаго театра» гг. Кабановъ и Яковлевъ окончательно рѣшили на будущій лѣтній сезонъ

М. Ф. Кшесинская.

(Къ уходу изъ труппы Маринскаго театра).

снова держать оперу, завѣдывать которой по прежнему будетъ М. М. Валентиновъ.

Гг. Кабановъ и Яковлевъ задумали построить роскошный театръ на свободномъ участкѣ, прилежащемъ къ театру бывшей «Олимпіи», и предполагаютъ въ немъ культивировать репертуаръ театра Омона въ Москвѣ.

— Открытіе сезона въ театрѣ «Фарсъ» (Панаевскій театр) состоится 7 сентября.

— П. А. Стрелетова въ настоящее время тяжело больна. На-дняхъ лейбъ-хирургъ Е. В. Павловъ сдѣлалъ ей трудную операцію. До сихъ поръ здоровье знаменитой артистки внушаетъ самыя серьезныя опасенія.

— Л. В. Собиновъ подписалъ контрактъ съ г. Гвиди на Великій постъ будущаго года. Г. Собиновъ будетъ получать по 1,800 руб. за выходъ. Въ этой-же оперѣ предполагается участіе Ѳ. И. Шалапина.

Къ г. Гвиди же на весь великопостный сезонъ приглашена и г-жа Кавальери. Кавальери приглашена будто бы вслѣдствіе просьбы о томъ Л. В. Собинова, «который вотъ уже нѣсколько лѣтъ тщетно старается имѣть своей партнершей эту красавицу. Модный теноръ не столько, какъ говорятъ, увлекается красотой (!) Кавальери, сколько ея артистическими качествами». Повидимому, рыбакъ рыбака видитъ издалека: г. Собиновъ, какъ и г-жа Кавальери, тоже созданъ только рекламой.

— Въ наступающемъ сезонѣ, по словамъ газетъ, предстоитъ нѣсколько командировокъ артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ въ Петербургъ и петербургскихъ въ Москву. Такъ, въ Москву командированы артисты Маринской оперы гг. Касторскій и Ростовскій на то время, когда на Маринскую сцену будутъ командированы гг. Шалапинъ и Собиновъ. Въ Маринскую оперу будетъ еще командирована г-жа Нежданова.

Изъ артистовъ Малаго театра М. Н. Ермолова командирована въ первой половинѣ сезона въ Петербургъ на нѣсколько спектаклей.

— Новый театръ Л. Б. Яворской открывается 15-го сентября шекспировской трагедіей «Антоній и Клеопатра» въ новомъ переводѣ Н. М. Мянскаго и О. Н. Чуиной.

Слѣдующей новинкой Новаго театра будетъ пьеса Октава Мирбо «Власть денегъ» (Les affaires sont les affaires).

— Антрепренеры А. И. Сибиряковъ и А. И. Долиновъ приобрѣли у г. Бурдъ-Восходова «Гибель боговъ» и «Чѣмъ жить?» и «Власть денегъ». Эти же пьесы пойдутъ также у Ковалевскаго въ Москвѣ и у А. Н. Дюковой.

— Извѣстный импрессаріо Шюрманъ предпринимаетъ въ предстоящемъ сезонѣ «метерлинковское» турнѣ по Европѣ. Онъ повезетъ труппу французскихъ драматическихъ артистовъ во главѣ съ г-жей Метерлинкъ-Лебланъ и г. Дармонъ и будетъ ставить исключительно пьесы Метерлинка: «Монна Ванна», «Жуазель» и др. Турнѣ начнется въ серединѣ сентября со Швейцаріи. Оттуда оно направится по Бельгіи, Голландіи, Швеціи, Норвегіи и Даніи. Въ ноябрѣ труппа

будетъ играть въ Германіи и Австріи. Изъ Берлина турнѣ направится въ города Львовъ и Краковъ, а оттуда въ Россію, Румынію, Турцію, Грецію, Италию, Испанію и Португалію.

— Авторъ пьесы «Бабъ» И. А. Гриневская получила письмо отъ одного изъ видныхъ дѣятелей бакинскаго общества бабидовъ (послѣдователей Баба), въ которомъ сообщается о потрясающемъ и восторженномъ впечатлѣніи, произведенномъ въ собраніи бабидовъ чтеніемъ этой пьесы.

* * *

Московскія вѣсти.

— Труппа Художественнаго театра приступила къ репетиціямъ «Юлія Цезаря»—пьесы, которой откроется сезонъ между 20—26 сентября. Постановку вѣдаетъ В. И. Немировичъ-Данченко; онъ же и режиссируетъ; К. С. Станиславскій будетъ лишь наблюдать за внѣшней, вѣрнѣе, декоративной частью. Первый спектакль пойдетъ съ такимъ распредѣленіемъ ролей: Юлія Цезаря и Кассія будутъ по очереди играть гг. Качаловъ и Леонидовъ, Брутъ—г. Станиславскій, Маркъ Антоній—г. Вишневскій; Порція—г-жа Савицкая; остальные персонажи еще неизвѣстны. Послѣ Шекспира ближайшими новинками на-мѣчены: «Нахлѣбникъ» Тургенева и новая пьеса Чехова. Говорятъ о пьесахъ Горькаго и самого г. Немировича Данченко.

— Въ труппу товарищества бывшихъ артистовъ частной оперы, открывающаго свои спектакли въ театрѣ «Эрмитажъ» вошли—г-жи Цвѣткова, Петрова, Забѣлла, Мандро, кончившая московскую консерваторію; ведутся переговоры съ г-жей Ростовцевой; затѣмъ—гг. Севастьяновъ, Оленинъ, покинувшій казенную оперу, гг. Вѣдовъ, Сперанскій, Егоровъ, Осиповъ. Капельмейстеры—гг. Ипполитовъ-Ивановъ, Палицынъ и Василенко. Режиссеръ и завѣдующій художественной частью—г. Шкаферъ. Арендную плату владѣльцу театра г. Шукину внесло попечительство трезвости, представитель котораго г. Кетхудовъ выбранъ председателемъ правленія, вмѣсто г. Ипполитова-Иванова. Всѣ средства на новыя постановки, прибрѣтеніе костюмовъ и бутафоріи даетъ попечительство, пользующееся лишь утренниками; сборъ же съ вечеровыхъ спектаклей поступаетъ въ кассу товарищества. Эгидя попечительства простирается и на художественную часть предпріятія: весь репертуаръ, какъ старый, такъ и новый товарищество должно вести, предвари-тельно представивъ списокъ оперъ, на-мѣченныхъ для постановки въ течение сезона. Театръ съ 2 по 5 сентября будетъ осматривать особая коммисія, послѣ чего приступитъ къ репетиціямъ. Сезонъ откроютъ, какъ мы уже сообщали, 15 сентября.

— Дирекція Императорскихъ театровъ увѣдомила попечительство трезвости, что предложеніе попечительства объ уступкѣ ему Новаго театра для праздничныхъ утренниковъ съ участіемъ артистовъ казенной драматической труппы, не встрѣчаетъ препятствій. Утренники попечительства будутъ ставиться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за исклю-

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

Г. Грѣховъ.

мѣченныхъ для постановки въ течение сезона. Театръ съ 2 по 5 сентября будетъ осматривать особая коммисія, послѣ чего приступитъ къ репетиціямъ. Сезонъ откроютъ, какъ мы уже сообщали, 15 сентября.

— Дирекція Императорскихъ театровъ увѣдомила попечительство трезвости, что предложеніе попечительства объ уступкѣ ему Новаго театра для праздничныхъ утренниковъ съ участіемъ артистовъ казенной драматической труппы, не встрѣчаетъ препятствій. Утренники попечительства будутъ ставиться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за исклю-

чемъ табельныхъ. Первый утренникъ для открытія сріи предположенъ 21 сентября. Репертуаръ будетъ предложенъ на усмотрѣніе попечительства изъ пьесъ, уже шедшихъ на сценѣ Нового театра.

Съ 1-го по 5-е октября въ театрѣ Солодовникова дасть нѣсколько представлений французскій комикъ Кокленъ-старшій, который прибудетъ съ своей труппой.

Въ настоящее время утверждены контракты съ приглашенными въ московскую Императорскую оперную труппу артистами. Новыми персонажами въ Большомъ театрѣ явятся: драматическое сопрано—О. И. Куза-Покосовская и Н. В. Вандеръ-Вейде, лирическое сопрано—А. Н. Киселевская, лирико-драматическое сопрано—Е. В. Лиллина, лирико-колоратурное сопрано—Б. Г. Эйгенъ, контральто—А. П. Чалъева, драматическій теноръ—А. И. Розановъ, басы—А. А. Лавровъ и О. Н. Державинъ.

Въ Новомъ театрѣ въ сентябрѣ ставятъ пьесу Филиппи «Благодѣтели человечества». Въ октябрѣ возобновляется подъ режиссерствомъ А. П. Ленскаго пьеса Шекспира «Много шума изъ ничего» и назначено первое представленье новой комедіи г-жи Персіяиновой «Пустощвѣтъ». Въ ноябрѣ предположена къ постановкѣ новая пьеса Шницлера «Общая добыча» и пьеса Бьернсона «Банкротъ». Въ декабрѣ А. П. Ленскій общаетъ возобновить пьесу А. Н. Островскаго «Воевода». Намѣчена также постановка пьесы А. П. Чехова «Ивановъ». Изъ оперныхъ новинокъ въ сентябрѣ намѣчены «Алеко» Рахманинова и «Рафаэль» Аренскаго. Затѣмъ состоится возобновленье оперы «Сельская честь». Въ октябрѣ поставятъ оп. Бизе «Искатели жемчуга».

Малый театръ откроетъ свои двери на зимній сезонъ «Ревизоромъ» съ новымъ городничимъ—г. Рыбаковымъ, Хлестаковымъ—г. Остужевымъ и съ новой mise en scène. Режиссируетъ г. Южинъ.

Оперная и балетная казенная труппы начали репетиціи; драматическая труппа начнетъ репетировать съ 12-го.

Въ предстоящемъ сезонѣ оперные спектакли какъ въ Большомъ, такъ и въ Новомъ театрѣ съ участіемъ гг. Шаляпина и Собинова, если вѣрять слухамъ, пойдутъ по обыкновеннымъ цѣнамъ.

Г. Оленинъ.

(Къ оставленію труппы Большого театра).

— Г. Хесинъ приглашенъ продирижировать пятью симфоническими концертами московскаго филармоническаго общества.

* * *

Въ Москвѣ, у мирового судьи, разбиралось любопытное дѣло, сущность котораго сводится къ слѣдующему:

Въ теченіе прошлаго зимняго сезона въ Тифлисѣ подвизалась драматическая труппа С. П. Волгиной. Въ числѣ членовъ труппы нѣкоторое время находилась артистка Н. Л. Тираспольская, которая не дослужила до конца сезона и уѣхала изъ Тифлиса. Причина ухода Тираспольской изъ труппы Волгиной съ точностью не установлена. Нѣкоторые члены труппы утвер-

ждаютъ, что г-жа Болгина, уступая просьбамъ другихъ артистовъ, «уволила» г-жу Тираспольскую. Нѣсколько бывшихъ сослуживцевъ г-жи Тираспольской отправили г-жѣ Волгиной благодарственное письмо, которое содержало очень нелицеприятные для артистки отзывы. Г-жа Тираспольская привлекла лицъ, подписавшихся подъ нимъ, къ уголовной отвѣтственности за клевету. Показанія свидѣтелей сообщаютъ интересныя черты изъ закулисной жизни актеровъ.

Въ качествѣ обвиняемыхъ вызывались: Петипа, его жена Е. Е. Евгеньева (по сценѣ), Г. Г. Яковлевъ, Н. И. Алинская и еще нѣсколько человекъ, служившихъ вмѣстѣ съ г-жею Тираспольской въ Тифлисѣ. Изъ обвиняемыхъ на судъ явилась только г-жа Алинская, но повѣренный обвинительницы отказался отъ обвиненія г-жи Алинской и ходатайствовалъ о допросѣ ея въ качествѣ свидѣтельницы. Оглашено было письмо обвиняемыхъ. Въ этомъ письмѣ бывшіе сослуживцы г-жи Тираспольской благодарили г-жу Волгину за удаленіе изъ труппы обвинительницы, «какъ вреднаго члена, постоянно дѣлавшаго намъ неприятности и наносившаго намъ своею грубою неприличною бранью постоянныя оскорбленія. Заводя ежедневно ссоры на репетиціяхъ и даже на спектакляхъ,—пишутъ артисты—она (г-жа Тираспольская) посвящала въ эти закулисныя драмы совершенно постороннихъ театру лицъ, выставляя себя жертвою и дискредитируя дѣло, которому мы служимъ. Всѣ эти обстоятельства и многія другія вынудили насъ, милостивая государыня, просить васъ избавить насъ отъ г-жи Тираспольской. Какъ оказалось, не мы первые пострадали отъ разнузданности г-жи Тираспольской,—по слухамъ, въ Тамбовѣ и Николаевѣ скандалы были еще хуже».

По прочтеніи письма было оглашено заявленіе владѣльца тифлискаго театра г. Питоева, который утверждаетъ, что г-жи Волгина и Тираспольская расторгли договоръ по обоюдному согласію и что г-жа Волгина приглашала артистку къ себѣ въ труппу на Пасхѣ. Г-жа Алинская показала, что содержаніе письма—сухая правда: бранилась г-жа Тираспольская ежедневно, «большихъ» артистовъ называла даже олухами, обращеніе съ «маленькими» артистами было крайне грубое. Въ Николаевѣ г-жа Тираспольская со сцены во время спектакля кричала, что ее притѣсняютъ и что ея товарищи къ ней несправедливы. Другіе свидѣтели подтвердили все изложенное въ письмѣ. Постановленіе приговора отложено до вызова обвиняемыхъ повѣстками въ судъ.

* * *

Новый лѣтній театръ. Мейерберовская музыка имѣетъ для публики особое обаяніе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ полныя сборы, которые даютъ оперы этого композитора всякому театру. «Африканка», хотя и наименѣе уравновѣшенная и цѣльная изъ мейерберовскихъ оперъ,—слушается всегда съ большимъ удовольствіемъ. Образцовые ансамбли, арія Инесы въ 1-мъ актѣ, арія Селики во 2-мъ, арія Нелюско въ 3-мъ, арія Васко и дуэтъ его съ Селикой въ 4-мъ, большая финальная сцена смерти Селики,—все это мѣста, обезпечивающія репертуарность и успѣхъ «Африканки» еще надолго впередъ... Неудивительно, если первое представленье этой оперы въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ прошло при переполненномъ залѣ. Но въ репертуарѣ «Африканка» едва ли удержится.

Трудно представить болѣе неряшливую постановку. Я лично вынесъ отъ перваго спектакля такое впечатлѣніе, будто цѣлый вечеръ слушалъ репетицію. Всѣ знаютъ, свои партіи только приблизительно, поэтому время отъ времени начинаютъ импровизировать, приводя въ бѣшенство капельмейстера. Удивляюсь, какъ г. Пагани, дирижеръ добросовѣстный и составившій себѣ имя, рискнулъ поднести въ такомъ сырромъ видѣ петербургской публикѣ ея любимую оперу. Всякая частная оперная антреприза къ мейерберовскимъ операмъ должна относиться съ особой тщательностью. Всѣ оперы этого композитора въ значительной степени расчитаны на пѣвцовъ съ исключительными голосовыми средствами и на помпезную роскошь внѣшнихъ эффектовъ. Ничего подобнаго въ распоряженіи антрепризы Лѣтнаго театра нѣтъ. Слѣдовательно, стройность и художественность исполненія должны настолько увлечь публику, чтобы она забывала мизерность средствъ дирекціи. Между тѣмъ въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ исполнители всѣхъ партій не удовлетворяли даже самымъ снисходительнымъ требованіямъ.

Партію Васко поручили пѣть лирическому тенору г-ну Томарсу. Это—очень музыкальный пѣвецъ, но въ партіи Васко онъ бесплодно насилывалъ, скорѣе рвалъ, свой красивый голосъ. Г. Томарсъ при всемъ своемъ стараніи не можетъ справиться съ вокальными трудностями героическихъ партій. У артиста не хватаетъ ни силы въ голосѣ, ни драматическаго подема.

Партію Селики пѣла г-жа Львовская. Недостатокъ голосовыхъ средствъ и нетвердое знаніе партіи связывали артистку, что называется, по рукамъ и ногамъ. Г-жа Львовская все время ходила по сценѣ, не зная, куда себя дѣть. Дѣло дошло до того, что колыбельную пѣсенку 2-го акта артистка спѣла не у изголовья спящаго Васко, а у суфлерской будки. Обмахиваніе спящаго опухомъ издали,—являлось такой без-

смыслили, что въ публикѣ проносился сдержанный смѣхъ. Въ ансамбляхъ г-жа Львовская фальшивила немилосердно.

Г-жа Будкевичъ за лѣто утомила свой голосъ, и въ партіи Инесъ онъ отказался повиноваться симпатичной артисткѣ. Этотъ казусъ повидимому очень волновалъ пѣвицу: она нервничала и сплошь детонировала.

Неудачный Нелюско—г. Смирновъ. Пѣвецъ безъ нужды форсировалъ свой мощный и красивый голосъ. Былъ крикъ, а не пѣніе...

О г-нѣ Горяиновѣ (Донъ Педро) лучше умолчать...

Оркестръ игралъ грубо и заглушалъ пѣвцовъ. Хоры безпрестанной какофоніей подчасъ приводили слушателей въ отчаяніе. Такое отношеніе къ дѣлу, по меньшей мѣрѣ, непростительно...

М. Нестеровъ.

* * *

Народный домъ. Время отъ времени талантливая старая опера непремѣнно выплываетъ изъ мрака забвенія на свѣтъ Божій. Хорошая музыка переживаетъ всѣ капризы репертуара... На-дняхъ въ оперный репертуаръ Народнаго дома включили «Виндзорскихъ кумушекъ» Николаи. До сихъ поръ здѣсь увлекались постановкой русскихъ оперъ на былинныя сюжеты. Весьма понятно, что публикѣ надоѣло слушать цѣлый годъ распѣвающихъ князей, княжичей, бояръ съ боярышнями, скомороховъ съ плясунами. Сборъ пали. Постановкой «Виндзорскихъ кумушекъ» администрація Народнаго дома рѣшила освѣжить свой репертуаръ. Странно звучитъ это слово «освѣжить» въ примѣненіи къ старушкѣ — оперѣ! Между тѣмъ послѣ серіи оперъ современной школы именно опера стараго типа, съ ихъ легкой и мелодической фактурой, слушаются, какъ нѣчто бодрящее, свѣжее. Старая опера послѣ новой вызываетъ такое ощущеніе—какъ-будто изъ вагона, въ которомъ васъ мчали, очертя голову, съ трескомъ и свистомъ, вы пересѣли въ дѣдовскій, просторный и уютный тарантасъ; не слишкомъ ретивые кони плетутся мелкой рысцой, и вы съ удовольствіемъ озираетесь кругомъ на мирную, уже не улеташую изъ глазъ, но плавно двигающуюся на встрѣчу панораму...

«Виндзорскія кумушки» по сюжету комическая опера, но по музыкѣ—это чистѣйшее произведеніе романтической поэзіи. Николаи не дерзалъ написать чисто-романтическую оперу послѣ «Фрейшюца» Вебера и свои стремленія къ ощущеніямъ отвлеченнымъ и утонченнымъ прикрылъ комическимъ сюжетомъ. Отсюда цѣлый рядъ замѣтныхъ несоотвѣтствій. Герои все время притворяются слишкомъ естественно, чтобы можно было повѣрить ихъ лицемѣрью. Кумушка Фордъ поетъ передъ пустымъ кресломъ арію, которую можно пѣть передъ любовникомъ—до того она нѣжна. Минорная пѣсня Фальстафа въ кабацкѣ, при иныхъ словахъ, зазвучала бы чудной элегіей. Тріо въ послѣднемъ актѣ Фальстафа и двухъ кумушекъ до того страстно, что не соотвѣтствуетъ комическому положенію персонажей... Только изрѣдка Николаи развертываетъ открыто богатства своей лирики и фантастики—и эти мѣста въ его оперѣ безусловно лучшія. Серенада Фентона, съ трелями духовыхъ, свѣжа и проста, какъ дивное лѣтнее утро; дуэтъ его и Анны трепещетъ молодой силой жизни; а въ сценѣ восхода луны и хора эльфовъ Николаи окончательно забываетъ, что онъ сынъ разсудочнаго, ироническаго вѣка, и вполне отдается наплыву вдохновенія, навѣянному волшебными красотами природы... Въ результатѣ опера производитъ впечатлѣніе милой каррикатуры, написанной божественной, нѣжной кистью Рафаэля. Но исполнителямъ «Виндзорскихъ кумушекъ» трудно примирить, соединить въ одно цѣлое, проводимые въ оперѣ комическій и романтическій элементы. Критика почему-то требуетъ подчеркиванія комическаго элемента. Можетъ изъ уваженія къ шекспировскому сюжету? За что же обижаютъ милую, красивую, вдохновенную музыку Николаи!

Трудности чисто сценическаго характера въ «Виндзорскихъ кумушкахъ» осложняются большими требованіями вокальной техники. Нужны пѣвцы, умѣющие соединить *bel canto* съ тонкой, умной декламацией речитативовъ. Речитативъ нельзя пѣть—его надо декламировать. Драматическіе артисты владеютъ этимъ искусствомъ. Стоитъ послушать оперетку или водевилъ, чтобы убѣдиться, какъ даже заурядный актеръ толково говоритъ подъ музыку. Но для пѣвцовъ речитативъ всегда будетъ камнемъ преткновенія, пока они не поймутъ, что искусство «говорки» совсѣмъ не то, что искусство вокализаціи...

Принимая во вниманіе всѣ задачи, возлагаемыя «Кумушками» на исполнителей, приходится исполненіе этой оперы въ Народномъ домѣ признать прекраснымъ. Отраднo было смотрѣть, какъ всѣ участвующіе горѣли желаніемъ сыграть свои роли возможно рельефнѣе. Первое мѣсто по качеству исполненія безспорно принадлежитъ г-жѣ Шау, олицетворявшей паловливую, неподражаемую въ своей наивной прелести *madame Pernelle*. Въ игрѣ и пѣніи г-жи Шау было столько непринужденнаго изящества, столько заразительнаго веселья, что только опытное ухо могло удивить, какихъ трудовъ стоило артисткѣ справиться съ низкой партіей. У г-жи Шау звучное, высокое *mezzo-soprano*, культивированное приличной

школой. Эта школа позволяетъ пѣвицѣ проводить партіи, требующія солиднаго нижняго регистра, такъ искусно, что въ голосѣ артистки вы не чувствуете утомленія до самаго конца оперы. Хорошо былъ обшпены рѣвнивецъ Фордъ въ исполненіи г-на Салтыкова. То чувство мѣры, съ какимъ изображаетъ артистъ шекспировскаго героя, обличаетъ безусловную талантливость г-на Салтыкова. Голосъ пѣвца звучалъ прекрасно.

Весьма типичнымъ Фальстафомъ явился г. Порубиновскій. Артистъ умно смягчилъ краски, которыми набросанъ у Шекспира типъ этого хвастливаго и трусливаго сластолюбца. Образъ, намѣченный г-номъ Порубиновскимъ, болѣе гармонируетъ съ музыкой Николаи. Въ вокальномъ отношеніи артистъ не оставлялъ желать лучшаго.

Нѣсколько слабѣе, хотя вполне приличными, были г-жа Еремѣва (*madame Ford*) и г. Любинъ (Фентонъ). Г-жа Еремѣва тяжеловата для бойкой кумушки. Даже смѣхъ у артистки звучитъ какъ-то вяло, безжизненно. Въ жесткахъ проскальзываетъ нарочитая жемаанность. Главный же недостатокъ г-жи Еремѣвой, какъ пѣвицы,—неясность произношенія. Г. Любинъ слишкомъ старъ для пылкаго любящаго юноши Фентона. Впрочемъ, свою партію отъ спѣлъ съ должнымъ подъемомъ и очень музыкально Мило прошебетала партію Анны г-жа Аппакъ...

Особой и самой лестной похвалы заслуживаетъ дирижеръ г. Аркадьевъ. Стильность передачи всей оперы, выражаю-

Г. Розановъ.

(Къ поступленію въ труппу Большаго театра).

щаяся въ художественности ансамблей, въ красотѣ и стройности хоровъ и оркестра,—должна быть поставлена въ громадную заслугу дирижеру и отнесена къ особенной его старательности и талантливости.

Обстановка оперы, какъ всегда въ Народномъ домѣ блестящая. Картина Виндворскаго лѣса и группы эльфовъ—шедевръ сценической постановки. Ею г. Алексѣевъ можетъ гордиться.

У публики опера имѣла шумный успѣхъ. Вызывали безъ конца исполнителей и дирижера.

Кстати укажу на неудобство анонсированія спектаклей въ Народномъ домѣ. Анонсы помѣщаются въ газетахъ въ уголкахъ, среди всевозможныхъ объявленій. Иной разъ прихо-

дятся много портыся, пока размыщешь, что идетъ въ данный день. Думаю, что указанное несудобство можетъ отозваться на сборахъ...

М. Нестеровъ.

* * *

Озерни. Въ пятницу, 1-го августа, въ мѣстномъ театрѣ состоялся довольно исключительный бенефисъ артиста В. О. Эльскаго. Бенефициантъ долженъ былъ выступить въ роли Сюзливана («Любовь и предрасудокъ»), но наканунѣ бенефиса захворалъ. Чтобы не отмѣнять спектакля, общавшаго, благодаря участію въ дивертисментѣ г-жи Раисовой и А. Д. Давыдова, дать хорошиі сборъ, пришлось пригласить на роль Сюзливана г. Шумова. Такимъ образомъ бенефисъ вышелъ безъ бенефицианта. Впечатлѣніе слабое. Г. Шумову плохо удалась роль Сюзливана и если онъ имѣлъ въ ней нѣкоторый успѣхъ, то это всецѣло нужно отнести къ самой роли, но не къ исполненію ея. Правда, г. Шумовъ игралъ почти экспромтомъ, кажется съ одной репетиціи, но очевидно, эту излюбленную нашими премьерами роль ему пришлось исполнять не въ первый разъ, слѣдовательно можно было ожидать болѣе увѣреннаго исполненія. Хорошее впечатлѣніе произвелъ г. Чубинскій (Пинокъ), актеръ безусловно талантливый, но мѣстами шаржирующий. Лелю играла г-жа Михайловская; очень возможно, что и ей пришлось играть почти экспромтомъ; по крайней мѣрѣ, на предварительныхъ анонсахъ о бенефисѣ значилось: «роль Леліи исполнитъ г-жа Некрасова-Колчинская». Замѣну эту, впрочемъ, нужно считать удачной, т. к. г-жа Колчинская по своимъ внѣшнимъ даннымъ къ роли молодой Леліи отнюдь не подходитъ. Г-жа Михайловская, во всякомъ случаѣ, роли не испортила и не заслуживаетъ особеннаго порицанія; съ внѣшней-же стороны ея Леліа не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ же остальные исполнители были довольно вялы и безцвѣтны. Вообще спектакли въ озерковскомъ театрѣ не отличаются тщательностью постановки; отсутствуетъ строгій порядокъ, безъ котораго немислимо веденіе серьезнаго дѣла. Бывали случаи когда артисты въ пятницу вечеромъ еще не знали, что будутъ играть въ воскресенье. Былая слава Озерковъ затерялась и нѣтъ никакой надежды на ея возрожденіе. Да и репертуаръ, составляющійся изъ старыхъ заигранныхъ пьесъ, не можетъ привлекать публику. Передъ открытіемъ сезона анонсировалъ «цѣлый рядъ» новыхъ нигдѣ не игранныхъ пьесъ, «приобрѣтенныхъ» яко бы дирекціей для постановки. Но сезонъ уже идетъ къ концу и «цѣлый рядъ» новыхъ пьесъ выразился лишь въ постановкѣ «Агасфера».

Наконецъ, отпечатанныя кроваво-краснымъ шрифтомъ афиши, довели до свѣдѣнія публики, что 6-го августа, въ бенефисъ г-жи Некрасовой-Колчинской будетъ представлена нигдѣ не игранная на русскомъ языкѣ пьеса Бріэ «Красная мантия». Пьеса автора «Замѣстительницъ» принадлежитъ къ числу уголовныхъ драмъ и на протяженіи четырехъ скучнѣйшихъ актовъ представляетъ изъ себя сплошной памфлетъ на французское правосудіе. Это даже скорѣй мелодрама, для русской публики рѣшительно неинтересная, которую ни переводить, ни, тѣмъ болѣе, ставить не слѣдовало. Нѣкоторый успѣхъ выпалъ на долю г-жи Некрасовой-Колчинской и г. Чубинскаго и Левандовскаго; сама же пьеса никакого успѣха не имѣла.

Антонцевъ.

* * *

Зоологическій садъ. Къ 7-му августа къ бенефису директоровъ сада г. Баумвальда и Гольца была состряпана режиссеромъ сада г. Трефиловымъ новая феерія, подъ названіемъ «Панъ Твардовскій». Изъ романа Крашевскаго повывбрано поболѣе чертовщины, сдобренной арлекинадой, эпизодами изъ оперетокъ «Мушкатеры», «Орфей въ аду», приукрашена вся эта окрошка красивыми декораціями и балетными танцами. Если зрѣлище получилось не особенно содержательно, то на глазъ оно красиво, разнообразно. Интересно все же — балетъ, танцы и картины группы котораго вызвали справедливую одобреніи публики. Вообще балетъ поставленъ въ этомъ саду очень хорошо и есть прекрасная солистка. Движущаяся декорація—дорога въ адъ, горная декорація — очень красивы и эффектны. Содержаніе фееріи передать и легко, такъ какъ его почти нѣтъ, и затруднительно, такъ какъ въ немъ тоже почти нѣтъ смысла. Твардовскій продалъ душу дьяволу за славу и наслажденія любви. Въ концѣ концовъ, благодаря чистой душѣ родившагося у него сына и талисману какого-то старца, онъ надуетъ чорта и отнимаетъ у него договоръ. Говоритъ объ игрѣ актеровъ не приходится, ибо у нихъ нѣтъ ни ролей, ни значенія, такъ какъ декораціи и различныя механическіе и свѣтовые эффекты лишаютъ ихъ всякаго интереса. По окончаніи фееріи бенефициантамъ поднесли массу приношеній, до лавровыхъ вѣнковъ включительно. Директорамъ Зоологическаго сада—лавры. О бѣдное искусство! *Н.*

* * *

Намъ пишутъ изъ Тифлиса. Тифлисскій казенный театръ сланъ на будущій 1903—1904 сезонъ подъ оперные спек-

такли Н. Н. Фигнеру, при чемъ главноначальствующимъ гражданской частью на Кавказѣ утверждена дирекція изъ трехъ лицъ — директоровъ: генеральнаго штаба генерал-майора М. Р. Ерофѣева, состоящаго въ распоряженіи командующаго войсками, подполковника В. Н. Акімова и чиновника особыхъ порученій главноначальствующаго свѣтлѣйшаго князя П. А. Грузинскаго. Сезонъ открывается 20 сентября и продлится до 20 марта.

* * *

Василеостровскій театръ. 2-го августа, въ бенефисъ г. Кускова была поставлена драма г. Нотовича «Слѣпой». Слѣпого игралъ г. Гинкуловъ просто, естественно, горячо. Бенефициантъ г. Кусковъ роль Николая провелъ выдержанно и типично. Онъ сыгралъ бы еще лучше, если бы лучше зналъ роль. Роль Алексѣя не по силамъ г. Назарову, который употребилъ всѣ старанія, чтобы дать надлежащій образъ; но подобныя роли играть ему еще рано. Объ остальныхъ роляхъ и говорить не стоитъ, такъ какъ даже очень талантливыя актеры изъ ничего—ничего не сдѣлаютъ. *С.*

—*—*—

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Г. Бѣльцы, Бессар. губ. Почитатель памяти украинскаго поэта Т. Г. Шевченка, С. С. Малой, выстроилъ (въ усадьбѣ помѣщика М. Н. Крупенскаго) театральное зданіе имени Т. Г. Шевченка. Уже состоялось и освященіе этого театра; послѣ молебствія харьковское товарищество малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Туманскаго, при участіи хора и оркестра исполнило національный гимнъ и нѣсколько украинскихъ пѣсенъ Шевченка въ инструментовкѣ извѣстнаго композитора Н. В. Лисенка. На театральномъ сценѣ красовался роскошно убранный цвѣтами бронзовый бюстъ славнаго поэта.

Бану. Кружокъ бакинскихъ интеллигентныхъ мусульманъ задумалъ учредить въ Баку татарское драматическое общество съ цѣлью регулярно устраивать спектакли на означенномъ языкѣ. Общество предположено учредить по образцу существующихъ въ Тифлисѣ грузинскаго и армянскаго драматическихъ обществъ.

Житомиръ. 3-го авг. закончили спектакли труппы г. Нерадовскаго. Съ 6-го авг. въ театрѣ «Аркадія» начала подвизаться малорусская труппа подъ управленіемъ гг. Гайдамаки и Сулова. Первымъ спектаклемъ шла «Цыганка Аза». Труппа рассчитываетъ пробыть въ Житомирѣ около 6 недѣль.

П. Жирардовъ, Варшавской губерніи. Мѣстный обыватель А. Модржеевскій на собственные средства построилъ каменное зданіе, предназначаемое подъ помѣщеніе театра на 950 лицъ. Представленія начнутся, по словамъ мѣстныхъ газетъ, въ половинѣ сентября и будутъ происходить два раза въ недѣлю.

Н.-Новгородъ. Предсѣдателемъ ярмарочнаго комитета получено предложеніе объ открытіи въ ярмаркѣ еще одного народнаго театра. Предложеніе послѣдовало отъ режиссера нижегородскаго общества трезвости г. Кокурина. Г. Кокуринъ, во главѣ съ предсѣдателемъ общества трезвости А. Е. Наумовымъ, предлагаетъ организовать еще одинъ народный театръ около Самокатовъ. Постановку драматическихъ спектаклей по вечерамъ г. Кокуринъ беретъ на себя, заявляя, что вечеровые расходы можно будетъ установить въ размѣрѣ 54 р. 40 к. въ вечеръ.

Въ виду ограниченности репертуара народнаго театра, въ заявленіи предложено назвать будущій народный театръ просто—«Театромъ попечительства о народной трезвости».

Рига. Сезонъ въ русскомъ городскомъ театрѣ открывается 1-го сентября комедіей «Горе отъ ума».

Смоленскъ. Садъ «Эрмитажъ», мало посѣщаемый публикой, вообще, въ одинъ вечеръ сдѣлалъ бѣшенный сборъ. Онъ, что называется, ломился отъ публики, добрую половину которой составляли дамы, переодѣтыя въ мужскіе костюмы. Это, однако, не былъ маскарадъ. Давалось, какъ всегда, «съ дозволенія начальства», представленіе фокусника В. С. Кржеминскаго, но на афишѣ было объявлено: «По окончаніи сеанса будетъ показано одно отдѣленіе изъ 30 номеровъ *только для взрослыхъ мужчинъ* за отдѣльную плату 50 коп. съ персоны». И это сдѣлало сборъ.

Саратовъ. Въ Саратовъ пріѣхалъ изъ С.-Петербурга нѣкто г. Липскій, строитель зрѣлищъ и увеселеній въ С.-Петербургѣ и Стрѣльнѣ, для переговоровъ по поводу проектируемаго имъ устройства въ Саратовѣ зданія для такихъ же зрѣлищъ и увеселеній. По полученіи принципиальнаго согласія на уступку земли имъ будутъ представлены планъ зданій и всѣ необходимыя свѣдѣнія о постройкахъ. Зданіе предназначается для устройства разнаго рода зрѣлищъ «для лицъ средняго достатка», а также для рабочихъ. Въ немъ будетъ устроена большая сцена для постановки пьесъ — «драмъ, комедій, оперъ и концертовъ».

Таганрогъ. Антрепренеръ С. И. Крыловъ обратился вновь въ городскую управу съ предложеніемъ сдать ему городской

театръ бесплатно срокомъ на 3 года. Г. Крыловъ обязуется составить для Таганрога постоянную драматическую труппу не менѣе какъ изъ 20 артистовъ. Отвѣтъ г. Крыловъ проситъ дать ему не позже 15 августа. Городская управа постановила отвѣтить г. Крылову, что театръ можетъ быть сданъ ему только на одинъ предстоящій сезонъ по первый день Великаго поста. Условія таковы: арендаторъ пользуется театромъ бесплатно, но право взиманія платы за храненіе платья и арендныя статьи (буфетъ и пр.) остаются за городомъ. Если же арендаторъ пожелаетъ воспользоваться вѣшалкой, то уплачиваетъ въ городскую кассу 600 руб.

Тифлисъ. Въ Батумѣ убитъ неизвѣстными злоумышленниками очень популярный и горячій работникъ въ дѣлѣ развитія армянскаго театра. А. Тарханянъ. «Нов. об.» посвящаетъ покойному слѣдующія строки: «Страстный любитель театра, покойный отдавалъ весь свой досугъ армянскому театральному дѣлу. Въ девятидесятихъ годахъ Ал. Тарханянъ былъ однимъ изъ энергичныхъ инициаторовъ учрежденія особаго комитета, который долженъ былъ взять на себя постановку армянскихъ спектаклей. Тогда же были приглашены изъ Константинополя артисты (г-жа Сирайнушъ, Туріанъ и др.) и при содѣйствіи мѣстныхъ артистовъ была организована весьма порядочная труппа, ставившая регулярныя спектакли въ продолженіе нѣсколькихъ сезоновъ. И однимъ изъ вдохновителей этого полезнаго дѣла былъ покойный Тарханянъ. Въ это же время у Тарханяна возникаетъ мысль объ изданіи спеціального журнала на армянскомъ языкѣ, посвященнаго интересамъ армянскаго театра. Черезъ нѣсколько лѣтъ покойному удается привести свою мысль въ исполненіе, Армянской читающей публикѣ извѣстны сборники подъ названіемъ «Татронъ» (Театръ), въ которыхъ, на ряду съ переводами выдающихся пьесъ иностраннаго и русскаго репертуаровъ, печатались оригинальныя армянскія пьесы и помѣщались статьи, касающіяся различныхъ сторонъ театральнаго дѣла. Въ прошломъ году, когда образовалось въ Тифлисѣ армянское драматическое общество, Тарханянъ былъ избранъ на первомъ общемъ собраніи членомъ соревнователемъ общества и членомъ репертуарной коммисіи. Со смертью Тарханяна армянское театральное дѣло лишилось одного изъ своихъ энергичныхъ поборниковъ, и многочисленные друзья его потеряли хорошаго, искренняго и вѣрнаго товарища».

Водосія. Малорусская труппа, подъ управленіемъ г. Глазуненко, заканчиваетъ свои спектакли и переѣзжаетъ отсюда въ Керчь. Труппа пробыла здѣсь свыше двухъ недѣль и спектакли ея дали на кругъ не свыше 125—130 руб. Благодаря незначительности мѣстныхъ вечерovýchъ расходовъ, труппа не понесла убытковъ.

Гатчино. Лѣто. Антреприза М. В. Ратмировой. Составъ труппы: г-жи Ратмирова, Лелеина, Ланская, Топоркова, Серченко, Минина; гг. Дриго-Ратмировъ, Тургеневъ, Ветлугинъ, Невскій, Андреевъ, Ленскій и др. Съ наибольшимъ успѣхомъ прошли пьесы: «Ксенія и Лжедмитрій», «Смерть Грознаго», «Разбойники», «Идиотъ», «Въ горахъ Кавказа». Въ Воскресенье, 10-го августа, закрытіе сезона. Сборы порядочные.

Казань. Въ театръ Панаева труппой драматическихъ артистовъ, подвизающейся въ нижегородскомъ ярмарочномъ театръ, дано пять спектаклей.

„БЕЗУМНЫЯ МЕЧТАНІЯ“

(Окончаніе).

Испытаніе кончилось для Жуазели благополучно. Повинуясь любви, она «побѣдила рокъ». Она «обезоружила судьбу», какъ говоритъ Лансеоръ. «Судьба ей начертала лишь узкую стезю». Она пошла по ней, прошла ее всю до конца и, «спасая свою любовь, спасла жизнь любимому человѣку». Для нея теперь все ясно, все понятно, все вѣрно и она въ восторгѣ восклицаетъ: «Любовь уничтожаетъ и убиваетъ все, что пытается преградить ей путь». Здѣсь невольно вспоминается восклицаніе Гейнриха («Бѣдный Гейнрихъ»), котораго тоже спасла любовь: «Любовь всесильна!» Кто знаетъ, быть можетъ, два изъ наиболѣе крупныхъ современныхъ драматурга—Гауптманъ и Метерлинкъ—сошлись на этотъ разъ на одной проповѣди: быть можетъ, оба они думаютъ, что любовь, и только

одна любовь способна исцѣлить несчастное человечество, которое, словно проказой, поражено ненавистью и злобой. Если Гауптманъ полагаетъ, что только подъ влияніемъ любви можетъ

...растаять ледъ и ярости, и горя,
И ненависти, и безумныхъ мукъ,

т. е. только подъ влияніемъ любви свершится то, о чемъ мечталъ въ «Потоцувшемъ колоколѣ» бѣдный литейщикъ,—то и Метерлинкъ почти утверждаетъ, что судьба каждаго человѣка, подобно судьбѣ Лансеора, «вся заключена въ кругѣ любви». Если человѣкъ любитъ, какъ любитъ Лансеоръ, если онъ любимъ, какъ Лансеоръ, т. е. любимъ любовью, «которая видитъ и понимаетъ только счастье скрытое, невидимое для всѣхъ другихъ», любовью, которая находитъ это счастье «всюду, какъ бы оно не было сокрыто, и какія бы испытанія не пришлось вынести»,

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ.

Артемиза Колонна.
(Подражательница Дунканъ).

любовью, которая «съ улыбкой идетъ даже на преступленіе, чтобы снова обладать счастьемъ»,—если человѣкъ добьется такой любви, то его «жизнь будетъ болѣе долгой, и жить ему будетъ лучше и счастливѣе». Въ одномъ мѣстѣ пьесы Метерлинка Аріэль даже прямо говоритъ: «слушаться страстей»—вотъ что «спасаетъ людей». Говоритъ это Аріэль по поводу судьбы Мерлина. Мерлина, какъ и Лансеора, можетъ спасти только любовь. Онъ долженъ будетъ «отказаться отъ жизни», если откажется отъ любви Жуазель, которую, по словамъ Аріэла, онъ, собственно говоря, «любитъ и не смѣетъ въ томъ сознаться». Вся его судьба, несмотря на его могущество, тоже заключена въ кругѣ любви. Если онъ завоеуетъ чистую и благотворную любовь Жуазель, то будетъ въ состояніи «вернуть вспять часы и дни и избавиться отъ страшнаго конца», которое ему «готовитъ судьба». Ради счастья сына онъ отказывается отъ этой любви и потому принужденъ исчезнуть «въ тѣхъ краяхъ, гдѣ должны, по волѣ судьбы, закончиться его дни». Лансеоръ—любимъ и его ожидаетъ счастливое будущее; Мерлинъ—нелюбимъ и ему предстоитъ погибель. Такимъ образомъ Метерлинкъ пришелъ, повидимому, къ тому же выводу, какъ и Гауптманъ: онъ тоже увѣренъ, что

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Г. Артемъ.
(Шаржъ А. Любимова).

любовь всесильна, что она способна покорить судьбу и рокъ, — способна судьбу заставить подчиниться людямъ, а не наоборотъ. Если это такъ, то значить только одна любовь можетъ превратить человѣчество, какъ и гниущій организмъ Гейнриха фонъ-Ауэ, вновь въ собраніе прекраснаго, высокаго и великаго...

Впрочемъ, пишу я настоящую статью совсѣмъ не съ цѣлью доискаться тайнаго смысла въ послѣднемъ произведеніи Метерлинка. Задачи мои гораздо скромнѣе. Я хочу только сказать, что давно уже ни одинъ поэтъ-художникъ не вознесилъ женщину на такой пьедесталъ, не окружалъ ее такимъ ореоломъ, не раскрывалъ такъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ красиво ея душу. Едва ли я преувеличу, если скажу, что Жуазели предназначено возстановить репутацію женщины, сильно колебленную за послѣднее пятидесятилѣтіе. Лично я, по крайней мѣрѣ, никогда не испытывалъ большаго желанія поклоняться женщинѣ, какъ при чтеніи граціозной и меланхолической сказки Метерлинка. Образъ Жуазели преслѣдуетъ неотступно. Когда думаешь о ней—все окружающее принимаетъ иную форму. Звѣзды какъ будто свѣтятъ ярче, цвѣты кажутся душистѣе, женская ласка и женскій поцѣлуй—поэтичнѣе. Мысли о любви Жуазели баяю, какъ спокойный всплескъ волны, какъ тихое журчаніе ручейка. Я вотъ сейчасъ смотрю въ окно. Наверху—небо и звѣзды, а въ душѣ у меня—тихое мерцаніе блаженства. Отблескъ луны переливается и играетъ на стеклахъ, подобно бриллианту среди огней. Я гляжу на лунное отраженіе, вспоминаю Жуазель и думаю: все, что предо мной, все это суетное коловоращеніе страстей, вся эта борьба за существованіе, эта неустанная торговля на базарѣ житейской суеты,—для чего все это?.. Все это, собственно говоря, такъ ненужно, такъ лишне. Вотъ если бы подлѣ меня сейчасъ стояла Жуазель, если бы я нашелъ мою Жуазель,—все это сразу бы перемѣнило цѣну въ моихъ глазахъ. Я самъ бы тогда сталъ другимъ, съ другими интересами, взглядами, потребностями. И все бы мнѣ казалось въ другомъ свѣтѣ,—въ лучшемъ и болѣе

привлекательномъ. Тогда бы для меня, какъ и для Лансеора, «жалкій вьюнокъ превратился въ могучую лиану, бѣлая мокрица стала бы большимъ кустомъ жгуче-зеленаго цвѣта, вѣтки блѣднаго коростовника удлиннились бы и на нихъ выросли бы цвѣты». Если бы я былъ поэтомъ, я, кажется, написалъ бы тогда поэму, которая потрясла бы весь міръ; если бы я обладалъ сокровищами, я обогатилъ бы, быть можетъ, всѣхъ нищихъ; если бы я былъ судья, я оправдалъ бы всѣхъ виновныхъ; если бы я былъ владыкой міра, я сдѣлалъ бы счастливыми всѣ народы.

Да, Метерлинокъ, пожалуй, правъ: судьба каждаго человѣка кажется дѣйствительно заключена въ кругѣ любви. Оглянитесь повнимательнѣе и вы убѣдитесь въ этомъ. Вездѣ и во всемъ — прямое или косвенное вліяніе любви и женщины. «У каждаго поэта, говоритъ В. Гюго, есть женщина, которая помимо его воли создала половину его произведеній. Если бы Мольеръ былъ счастливъ, онъ не написалъ бы Мизантропа. Мольеръ создалъ Селимену, le Résard создала Альцеста». «Кто знаетъ, спрашиваетъ въ «Сокровищѣ смиренныхъ» Метерлинокъ,—не тогда ли герои постигли силу и вѣрность своей звѣзды, когда они покоились на женской груди, и обладаетъ ли вообще точными чувствами будущаго тотъ, кто никогда не отдыхалъ у сердца женщины?» «Люди говорятъ, восклицаетъ опять Гюго, что любовь—это ослѣпленіе; а я говорю имъ, что отсутствіе любви—вотъ въ чемъ слѣпота». И если вамъ въ тягость слѣпота,—ищите вашу Жуазель! Найдете вы ее,—и вы будете счастливы, и вы побѣдите все и всѣхъ. Симъ побѣдиши!..

Къ несчастью, далеко не каждый способенъ отыскать свою Жуазель. Для однихъ существуетъ Жуазель, для другихъ — только Марья Ивановна, у которой чудный бюстъ, красивый носъ и бѣлыя зубки. Одна и та же женщина можетъ быть для одного Жуазелью, а для другого—Марьей Ивановной. Если я способенъ мечтать, способенъ взглянуть дальше осязаемаго, способенъ любить женщину за то, что она женщина, любить какъ красоту, какъ перлъ созданія, независимо отъ того, какъ эта женщина готовитъ щи, какъ она печетъ пироги и какъ говоритъ о высокихъ матеріяхъ,—значить я могу обрѣсти Жуазель, ибо Жуазель въ сущности та же Марья Ивановна, но только въ моихъ мечтахъ преобразившаяся въ нѣчто совершенное. Я отыскалъ въ ней то, что другой не замѣтилъ, не хотѣлъ замѣтить,—то, что почему-либо близко моей мечтѣ, дорого моему «я». Прекрасное, что есть въ Матренѣ Поликарповнѣ, я сочеталъ съ тѣмъ идеальнымъ, что по моему должно быть въ любимой мной женщинѣ. Она—моя мечта, мой идеалъ, мой богъ, мое богатство и вдобавокъ — мое созданіе, ибо сдѣлала ее такой, какой она мнѣ представляется, моя фантазія. Марья Ивановна находится въ общемъ владѣніи, потому что она реальна и видима для всѣхъ; моя же Жуазель принадлежитъ только мнѣ, мнѣ одному, и только тутъ для меня возможно высшее, единственное и нераздѣльное обладаніе.

Если же я цѣню женщину постольку, поскольку я ее осязаю, поскольку мнѣ нравится ея бюстъ, пироги, которые она печетъ; если для меня она такая же, какъ и сотни другихъ,—развѣ чуть-чуть красивѣе ихъ; если я не способенъ молиться на женщину,—значить для меня не существуетъ Жуазели. Ибо если любовь не *во мнѣ*, который мечтаетъ, вѣритъ, жаждетъ, надѣется,—то слѣдовательно я по самому характеру не способенъ полюбить женщину той «странной любовью», о которой меч-

Берлиозъ. (Шаржъ).

фантазіи поэта—это внѣ сомнѣнія. Образъ Жузели вась захватываетъ, чаруетъ, вдохновляетъ. Онъ благоухаетъ радостью, счастьемъ, поцѣлуями. Однако сколько бы вы не думали надъ этимъ образомъ,—вы въ точности не рѣшите: умна или недалека Жузель, красавица или дурнашка, блондинка, способная привести въ восторгъ любого скульптора, или сверкающая брюнетка, скромна или тщеславна? Поэтъ на этотъ счетъ никакихъ указаний не даетъ. Онъ только рисуетъ ее *любящей* и потому она намъ кажется и прекрасной, и очаровательной, и бесконечно-женственной. Ибо если бы мы представили ея себѣ некрасивой, неуклюжей, ненарядной—она бы не могла шевелить нашу фантазію. Мы знаемъ только душу Жузель. Душа эта прекрасна, и мы рѣшаемъ, что и внѣшность Жузели должна быть прекрасной. Эллины говорили: «прекрасное тѣло—прекрасная душа». Но мы кажется уже доросли до того, что не прочь вывернуть этотъ афоризмъ на изнанку: «прекрасная душа—прекрасное тѣло» Развѣ мы не простимъ женщинѣ нѣкоторая несовершенства во внѣшности, если у нея будетъ сердце и душа Жузели? Развѣ мы недополнимъ эти недочеты нашей мечтой? Развѣ, въ концѣ концовъ, видимые недочеты не обратятся для любящаго человѣка въ достоинства? Въ любимой женщинѣ мужчинѣ зачастую нравится какъ разъ то, что другимъ не нравится. Не всегда намъ нравится то, что видно на поверхности.

„Неужели вы думаете, говоритъ Метерлинкъ, что любовь заключается только въ мысляхъ, дѣйствіяхъ или словахъ, и что душа никогда не вырывается изъ этихъ темницъ? Необходимо ли мнѣ знать, что та, которую я сегодня обнимаю, ревнива или вѣрна, весела или печальна, искренна или коварна? Неужели вы думаете, что эти ничтожныя слова достигаютъ высотъ, гдѣ пребываютъ наши души? Какое мнѣ дѣло до того, говоритъ ли она о дождѣ или нарядахъ, о перьяхъ или иглахъ, что она какъ будто не понимаетъ меня? Моя самая высокая мысль не перетянетъ на вѣсахъ жизни или любви трехъ словъ, которыя любящій меня ребенокъ пролепечетъ о своихъ серебряныхъ кольцахъ, о жемчужномъ ожерельи или о кусочкахъ стекла“...

тали Принцивалле и Монна Ванна и которой любятъ другъ друга Жузель и Лансеоръ. Для меня, стало быть, достаточно буднично-мѣщанской «ровной любви» къ какой-нибудь Марьѣ Ивановнѣ.

Я не хочу сказать, что всякая женщина способна замѣнить Жузель. Но что Жузели существуютъ не только въ

Отношеніе къ Берлиозу прежде

И дальше: „Послѣдняя женщина, стоитъ ей только полюбить, уже обладаетъ тѣмъ, чего нѣтъ въ насъ, мужчинахъ, ибо въ ея мысляхъ любовь всегда безконечна“.

Не помню, кто сказалъ: «Природа создала булыжникъ и самку. Гранильщикъ создаетъ алмазъ, любовникъ—женщину». Это—святая истина. Алмазъ, пока онъ не попалъ въ руки гранильщика, только камень; женщина, пока она не полюбитъ, не женщина. Полюбивъ женщина преобразится и подъ влияніемъ самой любви и подъ влияніемъ любимого человѣка. Преобразится изъ Марьи Ивановны въ Жузель. Подходите же поэтому съ уваженіемъ къ самымъ смиреннымъ и самымъ гордымъ женщинамъ, къ самымъ красивымъ и къ самымъ некрасивымъ, къ тѣмъ, кто легкомысленъ, и къ тѣмъ, кто серьезенъ. Ибо—кто знаетъ—быть можетъ передъ вами будущая Жузель. «Уваженіе къ женщинѣ воспитываетъ въ мужчинѣ сѣмена гуманности». Это говорить... Впрочемъ, я не помню, кто это сказалъ. Возможно, что никто подобнаго не говорилъ. Это скажетъ, вѣроятно, моя будущая Жузель, когда среди поцѣлуевъ я стану ей шептать мои «безумныя мечтанія»... Она скажетъ мнѣ еще, что любовь—это творчество, искусство. Надо *умить* любить, *умить* ласкать, *умить* цѣловать, чтобы любовь не превратилась въ пошлость, въ что-то грязное и отталкивающее, а стала счастьемъ, радостью, красотой жизни. Чтобы любить—надо тоже быть одареннымъ человекомъ...

Вл. Линскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КУРСКЪ. Текущій лѣтній сезонъ изобилуетъ развлечениями: Съ нынѣшней весны «функционируютъ»: земскій садъ, клубскій садъ, городской садъ и на окраинѣ города, нацъ рѣкой Венеція. Кромѣ того до августа въ балаганахъ давали представления: довольно порядочный циркъ, и авѣринецъ съ дрессированными звѣрями.

Лаза ретный садъ взяло общество трезвости; распространенія народнаго образованія, въ сообществѣ съ любителями драматическаго искусства и общества трезвости; здѣсь устраиваются гулянья и по обширной программѣ развлечения; за пять копеекъ входныхъ публика имѣетъ фейерверкъ, туманныя картины, музыку, эквилибристовъ, фокусниковъ и наконецъ театръ. Лѣтній театръ въ саду устроенъ такъ, что въ немъ платныя мѣста идутъ отъ сцены, выше и выше, и наконецъ идетъ пригорокъ—на которомъ можетъ вмѣститься, не тѣсняясь, около тысячи человѣкъ,—въ театрѣ идутъ спектакли,—репертуаръ бытовой. Посѣтителей бываетъ до трехъ-четырехъ тысячъ (въ праздники). Въ остальныхъ садахъ музыка, фейерверки, и т. п.

Въ зимнемъ театрѣ въ началѣ весны подвизалось товарищество опереточныхъ артистовъ; были поставлены: «Гейша», «Куколка», «Бѣдныя овечки», «Корневильскіе колокола», «Пѣвчія птички», «Красное солнышко», «Прекрасная Елена», «Цыганскій баронъ». Сборы были небольшіе. На смѣну оперетки товарищество драматическихъ артистовъ Сабурова, но такъ какъ сборъ былъ незначительный, то труппа дала единственный спектакль: «Японская ваза» и «Сверх-

и теперь.
(Шаржъ).

естественный сынъ». Надо замѣтитъ, курская публика не очень долюбливаетъ пьесы, въ которыхъ авторы заставляютъ артистовъ герствовать,—ходить колесомъ. На смѣну фарса явилось товарищество г-жи Радиной во главѣ съ М. М. Петипа и дало шесть спектаклей. Шли «Губернере», «Любовь и предразсудокъ», «На законѣхъ основаніи», «Горе отъ ума», «Кинъ» и наконецъ зачѣмъ-то два раза ставили «На днѣ» Горькаго. Сборы были недурные, за исключеніемъ «На днѣ», Публика, зпикомая съ пьесой «На днѣ» по печатнымъ экземплярамъ, не охотно шла въ театръ слушать своеобразную ругань босяковъ.

Въ юльн на два спектакля заѣзжала Л. Б. Яворская. Шли: «Карьера Наблощкаго и «Заза», оба раза сборы были незначительные.

И. Курскій.

ПЕНЗА. Дѣла нашего народнаго театра превосходны. За 3 мѣсяца (съ 4 мая по 1 августа) сыграно 40 спектаклей и взято болѣе 10 тысячъ валоваго сбора. Поставлены были слѣд. пьесы: «Женитѣля Бѣлугина», «Денежные тузы», «Каширская старина», «Свѣтлуга да не грѣтъ», «Фофанъ», «Лѣсъ», «Чародѣйка», «Свои люди сочтемся», «Въ старые годы», «Ванька-ключникъ», «Двѣ сиротки», «Доходное мѣсто», «Дѣла съ камелиями», «Тайна», «Не въ свои сани», На порогѣ къ дѣду», «Волныя птичка», «Супр. счастье», «Гроза», «Педагоги», «Бояр. Нечай-Ногаевъ», «Жаворонокъ», «Зяцъ», «Дитя», «Ни минуто покоя», «Испорч. жизнь», «Измилъ», «Превоск. теть», «Тяжелые дни», «Безприданница», «Два подростка», «Теплые ребята», «Генер. Матрена», «Нина», «Женихъ изъ долгов. отд.», «Самородокъ», «Бѣдность не порокъ», «Мертвая душа», «Свадьба Кречинскаго», «Влад. Дубровскій», «Черезъ край» и «Семья». Труппа въ этомъ году составлена весьма удачно. Изъ исполнителей пользуются вполне заслуженнымъ успѣхомъ: г-жи Малакѣйнова, Стрѣлкова; г. Правдинъ, Вязовскій, Либакъ, Илинскій и Вечисловъ. Режиссерская часть, къ прискорбію, весьма часто хромала въ народныхъ сценахъ, обставляемыхъ неопытными любителями, также нѣкоторыя пьесы шли съ очень слабымъ ансамблемъ, выражавшемся въ вялости исполненія.

Г. Старшины нашего народнаго театра—«ареопагъ», состоящій изъ 12 членовъ, очень часто засѣдаютъ по поводу многихъ неотложныхъ вопросовъ, также почти ежедневно засѣдаетъ и «художественный комитетъ», но толку отъ этихъ засѣданій никакого: какъ на сценѣ, такъ и въ зрительномъ залѣ царитъ полная анархія. Служащіе очень невѣжливо и грубо обращаются съ публикой, а «комитетъ» смотритъ на это сквозь пальцы. Вотъ ужъ воистину: у семи нянекъ дитя безъ носу!

М. М. Петипа цѣлый мѣсяцъ гастролировалъ здѣсь въ театрѣ Сельско-хозяйств. выставки. Но что это были за гастроли! Чего-чего только тамъ не было; и полетъ мадамъ Анго (а la клоунъ Дуровъ), и балалечники, и гармонисты, и прыжки съ 10 саженой высоты въ воду знаменитаго Саши Цирила, и «гопакъ» малороссійскій съ прыжками въ 3 аршина,—но публика отнеслась къ этимъ гастролямъ весьма равнодушно. Г. Петипа, доигравшись до 7 рублей сбору, уѣхалъ гастролировать въ г. Лубны, къ г. Шильдкрету (?). Sic transit gloria mundi!..

Кри-кри.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Н. К. Курскій открылъ лѣтній сезонъ при самыхъ, какъ казалось, благопріятныхъ обстоятельствахъ. Онъ заданъ цѣлью слѣлать свой театръ общедоступнымъ и, какъ я уже писалъ, значительно понизилъ цѣны, начиная отъ 10 коп. до 3 руб. за ложи. За 30—40 коп. можно имѣть очень приличное мѣсто въ партерѣ. Репертуаръ смѣшанный. Поставлены были слѣдующія пьесы: «Два подростка», «Любовь и предразсудокъ», «Сестра Тереза», «Цѣпи», «Преступница», «Клятвopреступникъ», «Двѣ сиротки», «Нишяя», «Петербургскія трушобы», «Жидовка», «Джекъ», «Ограбленная почта», «Воровка дѣтей», «Лишенный правъ», «Нина» («Пашины дочки»), «Казнь», «Мужъ знаменитости», «Безправная», «Сынъ Императора», «Въ новой семьѣ», «Хлѣба и зрѣлицъ», «Темная сила», «Дѣти Ванюшина», «Сыщикъ», «Судъ надъ Галилеемъ», «Набатъ», «Парижскіе нищие», «Потемки души», «На жизненномъ пиру», «Честный Жакъ», «Дочь вѣка», «Ни минуто покоя», «Мать преступница». Предполагалось ставить четыре спектакля въ недѣлю, но условія аренды театра обывали г. Курскаго играть каждый день. Скрѣпя сердце, сознавая вполне всю серьезность и трудность предстоящаго дѣла, онъ рѣшился на это. Но труппа его, въ общемъ не сильная, особенно для такого большого города, какъ Екатеринославъ, оказалась несостоятельной. Спектакли ставились спѣшно, съ одной репетиціи, безъ ансамбля. Публика сразу охладѣла и сборы стали сильно падать. Г. Курскій пустился въ погоню за еврейской публикой, дающей всегда значительный контингентъ театральныхъ зрителей и ставилъ по пятницамъ и субботамъ спеціально еврейскія пьесы: «Жидовка», «Суламонъ», «Дочь Иерусалима», «Эсфирь», «Дочь Израиля», «Юдифь», и т. д. Евреи дѣйствительно посѣщали въ эти дни спектакли, но въ остальные — сборы были скромные. Выписывалъ г. Курскій и гастролеровъ. П. Орленевъ сыгралъ здѣсь 6 спектаклей: «Горелосчастье» (Рожновъ), «Преступленіе и наказаніе» (Расколь-

никовъ), «Братья Карамазовы» (Дмитрій), «Дѣти Ванюшина» (Алексѣй), «Михаилъ Крамеръ» (Арнольдъ), «Орленокъ» (герцогъ Рейхштадтскій). Сборовъ г. Орленевъ не дѣлалъ; они, напротивъ, сильно понизились. Это, на первый взглядъ, по видимому, странное явленіе, по моему мнѣнію объясняется тѣмъ, что цѣны на мѣста были сильно повышены, и публика, привыкшая уже къ общедоступнымъ цѣнамъ, не шла въ театръ. Въ настоящее время у насъ гастролеруютъ артисты Императорскихъ театровъ В. П. Далматовъ и сыгралъ уже три спектакля: «Трильби», «Миссъ Гоббсъ» и «Первая муха». Сегодня идетъ «Новый мѣръ», причемъ Марка Великолѣпнаго играетъ Далматовъ. Всѣ три его гастрольные спектакля дали пока очень скромные сборы.

Л. В.—скій.

ОРЕЛЬ. Съ 26 августа у насъ открывается сельскохозяйственная и кустарная выставка губернскаго земства. Экспонентовъ на выставкѣ будетъ свыше 500 человекъ, среди которыхъ очень много русскихъ и иностранныхъ фирмъ, производящихъ сельско-хозяйственные машины. Выставка обыкновенно бываетъ открыта до 9 часовъ вечера, многие оставляютъ ее раньше, такъ какъ вечера уже становятся свѣжи. Сирахпента, чѣмъ же могутъ наполнить свой вечеръ г. экспоненты, ихъ служащіе и публика, а ее въ первую выставку въ 1894 году было до 40.000 человекъ? Зимній сезонъ къ этому времени не открывается, антрепренеръ театра г. Томскій не пожелалъ почему-то воспользоваться такимъ удобнымъ въ матеріальномъ отношеніи для театральнаго дѣла временемъ, рѣдкимъ въ Орлѣ, о гастролерующихъ трушпахъ также ничего не слышно. До 26 августа осталось только три недѣли и экспоненты съѣдутся, вѣроятно, числа 8—10 августа. Играющая здѣсь малорусская труппа г. Квитко одна ли можетъ удовлетворить художественнымъ требованіямъ болѣе или мене понимающаго зрителя. Очень было бы поэтому желательно, чтобы кто нибудь заглянулъ къ намъ изъ гастролеровъ, разумеется, ихъ тѣхъ, которые могли бы заинтересовать публику.

Когда откроется зимній сезонъ—неизвѣстно. Вообще-то г. Томскій не открываетъ его раньше двадцатыхъ чиселъ сентября.

Вопросъ о народномъ театрѣ остается открытымъ и въ нынѣшнемъ году; попечительству о народной трезвости въ этомъ отношеніи безпомощствуетъ.

Въ саду Общества любителей изящныхъ искусствъ время отъ времени идутъ любительскіе спектакли и еще практикуются разные фокусники.

Прозвѣстїи.

БОРЖОМЪ. Настоящій сезонъ курорта не отличается оживленіемъ. Въ паркѣ имѣется небольшой, но очень приличный театръ, построенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ антрепренеромъ В. Л. Форкатти. И вотъ, чтобы нѣсколько оживить курортъ, проживающему здѣсь бывшему артисту, нынѣ учителю гимназіи А. фонъ Варнъ-Экъ (по сценѣ Артовъ), пришла благая мысль составить кружокъ любителей, который, подл его режиссерствомъ, и поставилъ 22 іюля первый спектакль, оставившій пріятное впечатлѣніе. Шла 3-хъ актная пьеса Корцинь-Жуковскаго «Подъ солнцемъ юга» и водевилъ «Средство выгонять волокитъ». Обѣ пьесы прошли съ большимъ успѣхомъ какъ по ансамблю, такъ и по части режиссерской. Изъ исполнителей особенно выдѣляются г-жа Хатисова (Муза), очень способная и умная любительница, и г-жа Викторова—полная и опытная *ingenue*. Изъ мужскаго персонала хорошее впечатлѣніе производитъ г. фонъ Варнъ-Экъ, видимо весьма опытный и дѣльный любитель, и г. Гаринъ, Сегаль и Станиславскій. Особенно выдѣлялся первый въ роли Силы Лукича. Водевилъ былъ дружно разыгранъ г-жей Мелемъ, Викторовой и г. ф. Варнъ-Экъ и Гаринымъ. Играли какъ заправскіе артисты, если не считать г. Гарина, непотрудившагося выучить на этотъ разъ роль и небрежно отнесшагося къ костюму. Сборъ былъ почти полный. Исполнители награждались дружными и вслѣдъ заслуженными аплодисментами. Судя по анонсу—скоро пойдутъ: «Сильные и слабые»—Тимковскаго и «Вѣчная любовь»—Г. Фабери. Пьесы тщательно репетируются. Декоративная часть вполне удовлетворительная. Театръ освѣщается электричествомъ съ приспособленіемъ къ свѣтовымъ эффектамъ.

В. Плавскій.

УФА. 15-го іюля закончила у насъ свои спектакли драматическая труппа П. П. Струйскаго. Съ 1-го мая по 15-е іюля было сыграно 61 спектакль и выручено 16.049 руб. 02 коп. (валовой сборъ). За май мѣсяцъ взято 6,672 руб. 22 коп., июнь далъ 6,568 руб. 75 коп. и съ 1-го до 15-го іюля слѣлано 2,808 руб. 05 коп. Репертуаръ былъ разнообразный. Главнымъ образомъ, ставились обстановочныя пьесы. Изъ новыхъ для Уфы пьесъ были поставлены: «Сильные и слабые», «На днѣ» (4 раза), «Мученица» (2 раза), «Орленокъ» (2 раза), «Миссъ Гоббсъ» (2 раза), «Петербургскія трушобы» (2 раза), «Внѣ жизни», «Вопросъ», «Ирининская община», «Фрина», «Погоня за наслажденіями», «Царь Дмитрій и царевна Ксения» и «Губернская Клеопатра». Труппа въ этомъ году, какъ я уже писалъ, была сильная, особенно мужской персоналъ. Большимъ успѣхомъ пользовался Д. Смирновъ (герой). Драматическій любовникъ—г. Орловъ-Чужбининъ обладаетъ прекрасными внѣшними данными, но очень грѣшитъ противъ

чувства мѣры и часто прибѣгаетъ къ паоосу. Вполнѣ заслуженными симпатіями публики пользовались: Н. Михайловскій — интеллигентный артистъ, очень способный комикъ-резонеръ, С. Валуз, даровитый резонеръ и хорошій комикъ В. Зубовъ. Изъ женскаго персонажа успѣхомъ пользовались: г-жа Роксанова, Моравская, Горская и Вауэръ.
До 1-го августа театръ свободенъ, къ 1-му августа ждуть оперетку.

таго польскаго писателя Генрика Сенкевича. Продолженіе пьесы «Огнемъ и мечемъ» изъ романа Генрика Сенкевича. Передѣлалъ для сцены С. А. Трефиловъ.
14) «Средство избавиться отъ тепи». Фарсъ въ 1 мѣ дѣйствій. Э. В. Рутковскаго. «Домашній театръ».
15) «Флорія Тоска» («La Tosca») Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Викторіена Сарду (Изъ репертуара Сарры Бернаръ). Переводъ Э. Н. Латернера. Изданіе журнала «Театръ и Искусство».
16) «Человѣкъ безъ тѣни». Драма въ трехъ дѣйствіяхъ изъ прибалтійскихъ нравовъ конца XIX вѣка. Впервые представлена 3-го апрѣля 1902 г., въ гор. Ригѣ.
17) «Яблоко раздора». Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Л. Э. Дучинскаго.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію.
(см. «Прав. Вѣстн.» № 171 отъ 31 іюля).

13) «Потопъ» («Панъ Володыевскій»). Историческая пьеса въ 7-ми дѣйствіяхъ и 9-ти картинахъ изъ романа знамени-

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тумовска (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ конторѣ журн. «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО» продаются слѣдующ. пьесы
въ пер. П. П. Немвродова.
«БЕЗЪ КОЛОКОЛЬНАГО ЗВОНА» пьеса въ 5 дѣйств. Ц. 2 руб.
«ЗВѢЗДА», ком. въ 4 д. Ц. 1 р. 50 к
«НОЧЬЮ» шутка въ 1 дѣйств. Одобрена Театр.-Литер. Комитетомъ. Ц. 60 к.
Всѣ пьесы дозволены къ представленію безусловно.

049 Извѣстная пьеса 1-1
«ВЛАСТЬ ДЕНЕГЪ»
(„Les affaires sont les affaires“),
Октава Мирбо
переводъ А. П. Бурдъ-Восходовъ.
Цѣна 1 руб. съ перес.
Продается въ бюро Русскаго Театр.
Общ. Петерб. Никол. ул. д. 31.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:
«ПЕРЕРОЖДЕНІЕ», п. въ 4 д. В. Бептовина, (одобрена къ постановкѣ на конкурсѣ „Литер.-Художест. общества“ 1902 г.) ц. 2 руб.
«ВЛАСТЬ ДЕНЕГЪ», (Les affaires sont les affaires), ком. въ 3 дѣйств. Октава Мирбо, пер. Н. Ростовою, ц. 1 р.
«ГЕРОСТРАТЪ» трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

Театры и сады СПБ. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 10-го Августа: «ЗАБАВА ПУТЯТИШНА». — 11-го: «ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА». — 12-го: «ТРУБАДУРЪ». — 13-го: «ЮЛАНТА» и «ПАИЦЫ». — 14-го: Музыки и увеселеній не будетъ. — 15-го: «СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ».

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 10-го: «ЛЪСЪ». — 11-го: «ПЕРЕКАТИ ПОЛЕ». — 12-го: «ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА». — 13-го: «ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ». — 14-го: Музыки и увеселеній не будетъ. — 15-го: «ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ ИГРОКА».

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 10-го «ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ» (Сестра Тереза). — 15-го: «ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА».

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 10-го: «АЗЪ и ФЕРТЬ». — 15-го: «ЖИВЧИЕЪ», «НЕДОРАЗУМѢНІЕ» и «ПРЕЖДЕ СКОНЧАЛИСЬ, ПОТОМЪ ПОВѢЧИЛИСЬ».

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ.

Въ Воскресенье, 10-го: «РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ ДОБРО ПОМНИТЬ». — 15-го: «ЧТО ИМѢЕМЪ НЕ ХРАНИМЪ, ПОТЕРЯВШИ ПЛАЧЕМЪ», «ТЕТКА ТРЕЩЕТКА ИЗЪ ЧУЖАГО ОКОЛОДКА» и «СОЛДАТСКАЯ ЛЮБОВЬ».

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ грандіозный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Гастроль знаменитой danseuse idylles Армемисъ Колонна, Дебюти: шесть креолонокъ, М-ле Тюзини, Дани Рено, акцентрича. дует. Бу-Лино, знаменит. дрессировщикъ м-г Рафазтъ, Les Алексингъ, М-ле Брезина, М-ле Пеле, М-ле Ложье, Чудо гимнастовъ З. Юскори, М-ле Марджилъ, Les Поло, М-ле Маргарита, М-ле Магда, М-ле Флорантъ, Труппа „Постиллонъ“ г. Конради, La belle Лючія, М-ле Либерти, Иренъ Фордъ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ: Русскою драматической труппой, подъ режиссерствомъ Я. В. Выховецъ Самарина, ежедневн. спектакли.

Большой дивертиссементъ, съ участіемъ знам. труппы Торвальдземъ, Овергардъ, куплетиста Шатова и мног. друг. Въ саду на верандѣ знам. американскій оркестръ Манса Габриель и румынскій дамскій оркестръ г-на Журжеско.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Печатается и вскорѣ поступитъ въ продажу новая книга:
ЖЕНЩИНЫ и ТЕАТРЪ
Парадоксы Вл. ЛИНСКАГО.
Содержаніе: Сцена и безпутство. — Женщина на сценѣ. — Новая женщина. — Монна Ванна. — Эллида. — Э. Дуже и Д'Авуидіо. — Наброски. — Отрывки изъ записокъ рецензента и др.

Театръ и садъ „Аркадія“.
На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева ежедневно спектакли.
«Новое феерическое Обозрѣніе Петербурга, лѣто 1903 г. или Открытіе Сѣвернаго полюса»,
въ 3 д. и 5 кар. съ апоэозомъ карт. 1-я «Правнукъ Мефистофель», карт. 2-я «Станція Катастрофка», карт. 3-я «Либетская медицина», карт. 4-я «Стрѣлка на сѣверномъ полюсѣ», карт. 5-я «29 неграмотныхъ». Апоэозъ. Въ обозрѣніи участвуютъ болѣе 100 человѣкъ и хоръ. Большой разнохарактерный дивертиссементъ. На верандѣ 2 оркестра музыки.
НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Большое представленіе дрессированныхъ животныхъ г. Клермондъ. Новоруж. коническій тансоръ съ повстаніемъ и говориланъ Кукламъ г. Карро. Турецкіе арабы три Берга. Веселыя акцента экцентрики гг. Ченкъ и Чинкъ. Забавчешій жонглеръ-пагоманистъ г. Триполи. Итальянскіе и японскіе танцы съ танцемъ м-ле Лимуръ. Экзотическіе на трапеціи г. Балло. Извѣст. дуэлянтъ, льв. луб. г-г. Монаховъ и Жуковъ. Извѣстный еврейскій кушкетъ и танецъ г. Пушкинъ. Русский хоръ г-жи Гильбовой.
НА ВЕРАНДѢ: Труппа неаполитанц. Ф. Петруччи. 2 оркестра музыки.
За входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сбор.).

Прому гг. артистовъ и артистокъ,
заключившихъ договоры на зимній сезонъ въ г. Воронежъ, обязательно прибыть своевременно къ началу репетицій.
Антрепренеръ А. А. Литваревъ.

6046

1-1

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
лучшихъ домовъ Парижа
М^{ше} ВЕЛЛИНЪ
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.
Владимірскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

АСТРАХАНСКОЕ
Общественное Собрание
приглашаетъ желающихъ содержать бальный оркестръ в течение предстоящаго сезона съ ноября по великій постъ, прислать немедленно свои условия въ клубъ.

6047

1-1

Н. Г. Шумовъ
др.люб. герой свободенъ на зимній сезонъ. Адр. СПБ. Горный Инст., кв. 17—Шауманъ. 2-1

Керчь.
ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
сдается на выгодныхъ условияхъ.
Адресъ: Керчь. Т. С. Сидоренко.

6039

4-3

ЛИБАВСКОЕ
Литературно-Музыкальное Общество
на зимній сезонъ или на известное время сдаетъ свой залъ. 500 номерованныхъ мѣстъ. Сцена освѣщается электричествомъ. Въ городѣ имѣется лишь нѣмецкая труппа.—Желательна оперетка

6042

3-3

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержден.
Министер.
Внутрен.
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ.

Основан.
въ
1882 году.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7 (быв. Малая Морская).

Фортепіано.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
" А. И. Полетика.
" П. И. Юренсъ.
" А. А. Винклеръ
" А. Г. Гинкенъ.
" А. Н. Мясоедовъ.
" А. Д. Медемъ.
" И. С. Эйсбергъ.
" Д. С. Волковъ.
Г-жи В. В. Ярумышъ.
" Е. А. Горячева.
" Е. Ф. Влюмъ.
" О. Я. Туркина.
" Е. А. Герунгъ.
" С. А. Башкова.
" Е. Г. Моллеръ.
" О. А. Рынина.
Методика фортепіанной игры.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

П ѣ н и е.
Г-жа О. Н. Нардуччи (Хомутова).
" Д. Н. Мирская.
Г-нъ Р. Ф. Нувель-Норди.
" А. В. Карелли.
Скрипка.
Г-нъ В. В. Безекирскій.
" С. П. Коргуевъ.
" В. А. Михаловскій.
Виолончель.
Г-нъ А. И. Судовскій.
Флейта.
Г-нъ А. Н. Семеновъ.
Спеціальная теорія.
Г-нъ К. П. Степановъ.
" М. К. Липпольдъ.
Хоровой кл. для взрослыхъ.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
Итальянскій языкъ.
Г-жа Лаваньо-Кампелло.

Драматич. искусство.
Арт. Императ. театровъ
Г-нъ Н. Л. Глазуновъ.
" Я. С. Тинскій.
" Исторія театра.
Г-нъ В. В. Варнеке.
Гримировка.
Г-нъ А. К. Воскресенскій.
Мимика и танцы.
Г-нъ П. К. Карсавинъ.
Обязат. кл. фортепіано.
Г-нъ фонъ-Мессинъ.
" М. К. Липпольдъ.
Musique d'ensemble.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
" К. К. фонъ-Бахъ.
Теорія и сольфеджіо.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
" К. П. Степановъ.
Эстетика и ист. музыки.
Г-нъ А. П. Коптяевъ.

Приемъ съ 20 августа ежедневно. Молебень 31 августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1 сентября. Подробн. програм. высылаются и выдаются бесплатно. Письмен. заявлен. о поступленіи просятъ адресовать на имя директора „Курсовъ“.

6021 3-1

Евг. Павл. Рапгофъ.

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.
Петербургонная сторона, Б. Зеленна ул., уголъ Геслеровскаго пер.
Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.
ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Гастроли известной артистки РОЗАЛІИ ЛАМБРЕКЪ и любимца публики Н. Г. СЪВЕРСКАГО.
Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.
Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ.

Одесскій Русскій театръ
сдается на октябрь и ноябрь мѣсяцы. Объ условияхъ можно узнать: Кіевъ „Шато де Флеръ“ С. Н. НОВИКОВУ.

6050.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.
Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Гумлакова. Телефонъ 1967.
Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.
Ежедневные спектакли.
Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8 1/4 ч. веч.
Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.
Главный режиссеръ А. А. Бранскій.
За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благодарителемъ, сборомъ).

МОДЫ и ПЛАТЬЯ А. Я. Красникъ-Венгерова.
Невскій просп., № 66, уголъ Караванной.
№ 5619. 12-11.